

СВЯТОЙ ПРАВЕДНЫЙ АЛЕКСАНДР ЧАГРИНСКИЙ

ЖИЗНЬ И СЛУЖЕНИЕ

Гамара, 2026

По благословению
митрополита Самарского
и Новокуйбышевского Феодосия

ДЕТСТВО

Протоиерей Александр Юнгеров был одним из пяти детей¹ благочестивых супругов — Стефана Игнатьевича и Прасковьи Кузьминичны. Он родился в 1821 году в селе Аблязове Пензенской губернии, когда родителям было уже за тридцать. Его отец в то время служил причетником в церкви². Спустя некоторое время после рождения Александра Стефан Игнатьевич получил священнический сан и был направлен в село Юнгеровку. По месту служения он и получил свою необычную фамилию. Возможно, это село принадлежало некогда бывшему саратовскому коменданту Томасу Юнгеру, вдова которого Шарлотта Крестьянова упоминается в приложении к восьмой главе «Истории Пугачева» как жертва бунтовщиков.

За время своего непродолжительного служения в Юнгеровке отец Стефан снискал искреннюю любовь прихожан — помещиков и крестьян, поскольку службу совершал тщательно и благоговейно, не отказывал в исполнении треб, был внимателен и сердечен к людям.

Умер он в 1831 году неожиданно, но в обстоятельствах его смерти усматривается милость Божия. Чтобы придать присущие христианскому таинству венчания чинность и благолепие, отец Стефан принял участие в свадебном застолье, где ему непреднамеренно поднесли такое угощение, от которого батюшка занемог насмерть и уже приготовлен был к погребению, но через сутки ожил и сообщил,

1 Известно, что, кроме Александра, который, судя по всему, был предпоследним ребенком, в семье росло пятеро детей. В архиве Самарской области сохранились документы 1853 года, из которых явствует, что 33-летний Алексей Стефанович Юнгеров был священником Казанской церкви села Ивановки и имел детей Алексея, Иоанна, Наталию, Анну от Марии Семеновны. Архив новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви, который составляет Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, содержит сведения о священнике села Рахмановка Юнгере Сергее Алексеевиче, 1861 года рождения, осужденном в 1931 году «за участие в антисоветской группировке церковников».

2 По семейному преданию, род Юнгеровых насчитывает 14 поколений священников.

что Господь дал ему время для покаяния и прощания с близкими и заберет к Себе вновь через шесть недель. На вопрос, что же с ним было, отвечал, что был в загробном мире, видел места райского блаженства и адских мучений. Были показаны также уготованные его родным и различным известным ему людям будущие посмертные судьбы, но не велено о том рассказывать, чтобы не внести смуту в народ. На просьбу хотя бы годик еще пожить, так как у него остается пятеро малолетних детей, получил ответ, что о них позаботится Сам Господь лучше, чем живой родитель.

Как и было predetermined, отец Стефан проболел шесть недель, в течение которых исповедался и причастился несколько раз, пособоровался, а к концу срока созвал родных, простился с ними и, почувствовав, что засыпает, велел перенести себя в передний угол, где тихо скончался.

Оставшись вдовой, Прасковья Кузьминична сильно скорбела, представляя безрадостную будущую жизнь для себя и сирот. На сороковой день по кончине супруг явился ей в полусне и сказал: «Зачем ты безутешно плачешь и меня этим огорчаешь? Не плачь, а радуйся и пой: «Хвалите имя Господне... исповедайтесь Господеви, яко благ, яко в век милость Его».

Александру шел тогда одиннадцатый год, и он хорошо запомнил все обстоятельства смерти отца, которые, безусловно, оказали влияние на его будущую жизнь.

В сентябре того же года он был определен в Саратовское Духовное училище. Оно размещалось в холодном, сыром помещении, переоборудованном из бывшей конюшни. Александр, от природы слабый здоровьем и силами, на всю жизнь застудил себе ноги во время занятий в нетопленых классах.

В училище он проучился пять лет и перешел в Саратовскую Духовную семинарию. Учеба давалась Александру

трудно, поскольку был он робок и особыми способностями не отличался. А кроме того, сама организация обучения была поставлена так, что не развивала способности. Он брал прилежанием: не только весь день и вечер учил уроки, а и на ночь клал под подушку книги и как только просыпался, начинал повторять задания. Прасковья Кузьминична, беспокоясь о здоровье сына, предлагала ему уйти из семинарии, поступить в диаконы, как это практиковалось, и на приходе дослужиться до священника. Но Александр отвечал, что, когда исключат, тогда и уйдет, а пока будет продолжать учебу с помощью Божией. И Господь помог ему окончить в 1842 году полный курс семинарии.

Из числа преподавателей особенно благодарную память отец Александр сохранил о востоковеде Гордии Семеновиче Саблукове, которого он чтит за благочестие, разумное преподавание и миссионерскую деятельность среди саратовских магометан. С уважением также отзывался о профессоре Иване Синайском — известном авторе греческого словаря. Но самую благодарную память сохранил к епископу Иакову (Вечеркову), правившему Саратовской и Царицынской епархией в 1832–1847 годах. Александр использовал любую возможность, чтобы побывать в соборе на архиерейской службе. Он запоминал все проповедиладыки, и впоследствии, когда проповеди были изданы, они стали настольной книгой у отца Александра.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ

Александр Юнгеров был рукоположен в священника 20 октября 1842 года. До этого состоялась его женитьба на бедной сироте Елизавете Ивановне, которая была младше своего супруга на пять лет.

Еще во время учебы в семинарии, как это было принято в то время, за Александром Юнгеровым было закреплено священническое место в Никольском храме села Третьяки Сердобского уезда. Это был бедный приход. Достаточно сказать, что за первый месяц своего служения на весь причт, который состоял из четырех человек, дохода получили всего 30 копеек. Эту цифру отец Александр впоследствии часто приводил в пример, когда слышал, что кто-нибудь жаловался на скудость средств.

При выдаче ставленной грамоты преосвященный Иаков выразил сожаление, что о. Александру доводится поступать в такой бедный приход, но в утешение сказал: «Вы поезжайте в это село лишь на малое время для получения с помещика и прихожан приговора о построении новой церкви вместо сгоревшей, а потом немедленно возвратитесь сюда и, Бог даст, будет вам место более достойное».

По благословению владыки о. Александр отправился на место своего служения. Он очень понравился и помещику, который дал батюшке у себя квартиру, и крестьянам. Всего месяц потребовался ему, чтобы решить вопрос о постройке новой церкви.

Исполнив порученное, о. Александр возвратился в Саратов и там узнал, что в Третьяки уже направлен другой батюшка, а ему новый приход еще не был назначен. Владыка ласково принял его и прозорливо сказал: «Сейчас вам места еще нет, а приходите завтра — Бог даст, будет». В ту же ночь умер священник в селе Неверкино Кузнецкого уезда, и этот приход дали о. Александру.

На новом месте батюшка обзавелся хозяйством и намеревался служить здесь долго, но из-за болезни жены, которой вреден был суровый климат тех мест, служение о. Александра продолжилось чуть больше полугода. За это время он сумел привлечь к Церкви Божией многих чувашей-язычников из числа местных жителей.

БАЛАКОВО. ПОДВИГОМ ДОБРЫМ...

В Троицкую церковь села Балаково о. Александр получил назначение 10 июля 1843 года. Район, где находился храм, был очень беден и населен крестьянами, среди которых большинство составляли староверы — единоверцы и раскольники. Причащались в приходе десятков-другой стариков и старух. Двоеперстие и другие раскольничьи обряды считались такими непоколебимыми, что нечего, казалось, и думать было о борьбе с ними, не говоря уж об искоренении. Тем более что рядом находились раскольничьи иргизские и черемшанские монастыри, которые крепко стояли за сохранение старых обычаев.

Прежде всего о. Александр обратил внимание на то, чтобы службы совершались благоговейно, тщательно, в соответствии с церковным уставом. В его звучном голосе, во всей его фигуре, в выражении лица, в движениях отражалась внутренняя духовная красота: глубокая вера, усердная молитва, сердечная чистота, пламенная любовь к Богу и людям. Этим он привлек в Троицкую церковь не только своих прихожан, но и все село, и приезжавших в Балаково по делам. Храм, прежде и в большие праздники пустой, теперь стал тесным даже в будничные дни.

Ревностный пастырь стал произносить поучения, вселявшие здравые понятия о предметах веры и направленные на искоренение пороков и суеверий, бытовавших среди прихожан. Балаковцы говорили о нем: «это Златоуст», и стояли во время проповедей с влажными от слез глазами, как и сам проповедник.

Большую пользу для паствы имели праздничные визиты к ним батюшки. В дни празднования Пасхи, Рождества Христова, Богоявления он посещал дома своих прихожан,

и каждый раз они слышали спасительные пастырские слова о православной жизни. Его добросердечие и приветливость располагали к тому, что все наставления с любовью выслушивались и десятки лет хранились в памяти. Так полураскольнический приход постепенно стал преображаться в православный.

В архиве Самарской области сохранился рапорт священника балаковской Троицкой церкви Александра Стефановича Юнгера преосвященному Евсевию (Орлинскому). В этом документе рукой самого батюшки подробно описываются обстоятельства его встречи со старообрядцем, который именовал себя иноком Дионисием Михайловым. Старец по закону, как бродягу, задержал его, но не оставил без внимания заблудшую душу, имел с Дионисием беседы, и тот принял решение о присоединении к Православию и о поступлении в единоверческий мужской монастырь, о чем и сообщается в следующем рапорте архиерею.

Созидая духовный храм в душах прихожан, о. Александр не мог остаться равнодушным, видя бедность Троицкого храма, в котором служил. Деревянная церковь, выстроенная более века тому назад, маловместительная и ветхая, была холодной, и о. Александр страдал от частых простуд и ревматизма. Колокольня от ветра и звона качалась так, что пришлось колокола снять с нее и повесить отдельно на столбах.

О. Александр начал хлопотать о строительстве новой церкви. Два или три удельных чиновника сменились за то время, пока решился вопрос. Два года потребовалось только на то, чтобы уговорить прихожан построить теплый храм, так как они боялись, что во время топки он сгорит. Лишь через восемнадцать лет, в 1861 году, церковь была построена на Хлебной площади на месте гумен и освящена.

Троицкая церковь с. Балаково, где служил протоиерей Александр Юнгеров, а впоследствии его сын, иерей Василий

В 1875 году церковь расширили почти втрое, также трудами о. Александра, на средства привлеченных им добровольных жертвователей. Храм был двухпрестольный: во имя Святой Троицы и Александра Невского. Второй придел был устроен в 1881 году в память спасения императора Александра II от покушения 2 апреля 1879 года. Троицкую церковь выстроили из красного, «певучего» кирпича в византийском стиле, с шестью шатровыми разновеликими куполами.

Рядом с храмом поставили и дом для священника, поскольку прежний, в котором о. Александр жил с семьей, сгорел в 1861 году. Построенный при большой трактовой дороге, по которой обычно шли богомольцы в Киев и в другие святые места, дом Юнгеровых стараниями Елизаветы Ивановны стал местом, где странники получали кров и ночлег. Сама несколько раз бывавшая у святых мест она

хорошо знала нужды богомольцев и делала все возможное, чтобы дать им хороший отдых. На надгробном памятнике Елизаветы Ивановны в воспоминание об этом ее служении было написано: «странен бех, и введосте Мене» (Мф. 25, 35). Добрый пример пастыря и его милосердной супруги влиял и на паству, побуждал подражать в этом святом деле и самим совершать богомольные поездки. Обычно батюшка говорил так прихожанам своего храма: «Когда сядешь за стол, то разрежь кусок хлеба пополам. Половину возьми себе и съешь, а другую половину отдай нищим».

К тому времени с о. Александром проживали его супруга и трое детей: Дмитрий (1849 г.р.), Василий (1852 г.р.), Павел (1856 г.р.). На его иждивении находилась также мать, Прасковья Кузьминична.

С 1846 по 1867 год о. Александр был учителем в Балаковском женском училище, при этом за обучение каждой девочки молитвам и чтению по церковным книгам получал два рубля серебром за все три года обучения, если его ученицы успешно сдавали выпускной экзамен. Обучение проходило в его собственном доме.

В послужном списке о. Александра за время его служения в Балакове значится, что был он духовником в своем благочинии (1859–65 гг.), миссионером по селам Балаково и Натальино (1859–76 гг.), окружным миссионером местного благочиния, благочинным (1866 г.). За хорошее поведение, попечение о церкви и за обучение детей своих прихожан 9 июня 1859 года о. Александр был награжден набедренником; за отлично-ревностное служение Церкви — бархатной фиолетовой скуфьей (6 апреля 1865 г.) и бархатной фиолетовой камилавкой (30 марта 1874 г.). 25 августа 1871 года при обозрении церквей Николаевского уезда Самарский епископ Герасим (Добросердов) преподал благословение протоиерею Александру Юнгерову и выразил призна-

тельность за добрую жизнь и плодотворную деятельность с опубликованием этого факта в «Самарских епархиальных ведомостях».

О. Александр богослужения в церкви совершал ежедневно, при этом тщательно дома готовился к ним, исполнял приходские требы, принимал на себя заботы по строительству и расширению церкви. Целый день он был напряженно занят, и близкие нередко находили его вечером заснувшим от переутомления над книгой или на молитвенном правиле.

Он первый полагал пример усердной молитвы, разогревал свое тело и дух частыми поклонами, молитвенные слова произносил так, что было очевидно — они исходят от сердца. Вслед за ним с таким же усердием старались молиться и те, кто просил его молитв о себе. Батюшка всегда внушал мысль, что только по усердной молитве Господь исполнит просимое.

При совершении Таинства Исповеди о. Александр так умел пробудить покаянное чувство, что никто не отходил от аналоя без слез.

От самого о. Александра известен случай чудесного воскресения. Однажды опасно заболел усердный и добрый сельский плотник Мартемьян Фаддеич. Шла литургия, потом начались требы, и когда о. Александр входил к нему в дом, услышал, что Мартемьян Фаддеич уже умер. С глубокой скорбью принял это известие батюшка, а увидев мертвого, вдруг озарился особой «дерзновенною верою», как он сам выражался об этом событии. Начал надевать епитрахиль, поручи, велел зажечь перед иконами свечу и начал чтение молитв перед исповедью. Затем выслал из комнаты родных и подступил к умершему со словами: «Мартемьян Фаддеич! Встань и исповедуйся, так как тебе нужно исповедаться и проститься с родными». Умерший открыл глаза, перекрестился и с радостью сказал: «Батюшка, как я рад, что

вы пришли, я так долго ждал вас и боялся, что умру без причастия». Чистосердечно раскаявшись, он причастился. Были призваны родные, не без смущения увидевшие, что мертвый ожил. После этого о. Александр напутственно благословил его и семью, а когда подошел к калитке, ему сообщили, что Мартемьян Фаддеич умер.

Часто рассказывали, что по его молитве останавливалось распространение пожара, так как он имел обычай обходить со святым крестом горевшие здания.

Подвигом добрым подвизался о. Александр, и все Балаково хорошо это знало. Балаковцы плакали навзрыд, когда узнали о его намерении удалиться с прихода по старческой слабости и немощи.

Слабый здоровьем, крайне переутомленный обширной работой по храму и приходу, о. Александр по достижении шестидесятилетнего возраста 1 октября 1880 года³ заявил приходу и епархиальной власти, что просит уволить его за штат, а место в Троицкой церкви предоставить сыну, священнику Василию Юнгеру. Преосвященный Серафим (Протопопов) просьбу о. Александра о сыне исполнил, но самого старца за штат не отпустил, а определил в Чагринскую женскую общину. Так закончился почти сорокалетний период служения о. Александра в Балаково.

ИСТОРИЯ ЧАГРИНСКОЙ ОБИТЕЛИ

Чагринская обитель была основана в шестидесяти верстах от Самары по направлению к уездному городу Николаевску на реке Чагре⁴. Некогда владел этой землей

³ Указанная дата дает основание считать Днем Ангела, а возможно, и днем рождения о. Александра 28 сентября по ст. стилю, когда празднуется день памяти мученика IV века Александра.

⁴ Гидроним Чагра происходит от тюркск. «чайыр» (чагыр) — «луг, пойма, пастбище», или от северо-русского «чагра», что означает «мелкий густой лес на сыром месте», или от южно-русского «чагарник» — «плохо растущий кустарник на лугу».

становой пристав Алексей Иванович Васильев. Он и его супруга Пелагея Дмитриевна относились к своему участку как к дару Божиему, улучшая его, чтобы в хорошем состоянии передать единственной наследнице всего имения — дочери Марии.

За оврагом, где впоследствии образовалась обитель, было место, особо любимое Пелагеей Дмитриевной. Здесь она проводила время в богомыслии и молитвах. Временами ей слышался колокольный звон, и в благодарность Господу Богу и Царице Небесной за такие знамения она дала обет построить на этом, лучшем из всего имения, месте женскую обитель. Свое намерение она не успела исполнить, но завещала дочери довести задуманное до конца.

Робкая и не имеющая опыта решения деловых вопросов, девушка стала искать такого человека, который помог бы в осуществлении этого намерения. Наученная в трудных обстоятельствах жизни обращаться с молитвой к Божией Матери, Мария Алексеевна молилась перед Ее Покровской иконой и просила указать благочестивого и надежного помощника. Им стал сосед по чагринскому имению самарский купец Василий Андреевич Головачев. Он оформил купчую на землю и затем пожертвовал ее Самарской епархии для создания женского монастыря. В то же время Мария Алексеевна Васильева объявила, что готова пожертвовать необходимую сумму на обустройство обители, построить храм и жилые здания. Так с 1867 года начались труды по созданию Чагринской Покровской женской общины.

В мае 1868 года преосвященный Герасим по дороге в Николаевск посетил земли, предназначенные для устройства обители. Он избрал и освятил место для храма — то самое, на котором любила покойная владелица Пелагея Дмитриевна проводить время в богомыслии и молитве. Назначив Марию Алексеевну попечительницей будущей обители,

архипастырь благословил ее приступить к постройке корпуса и храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы с приделом в честь святителя Николая.

Сотни рабочих трудились над постройкой зданий, и к ноябрю был готов не только корпус для жилья, рассчитанный на пятнадцать сестер, но и храм с приделом, и приобретены необходимая церковная утварь и облачения. В июле 1869 года Мария Алексеевна сообщала его преосвященству, что «в устрояемой ею, с Его благословения, Покровской женской общине воздвигнут: 1) деревянный, собственно ей принадлежащий дом, но который она жертвует общине с тем, чтобы в одной половине его помещалась богадельня на пятнадцать кроватей; 2) деревянная выстроенная ею на собственные деньги церковь с приделом по плану, ею изготовленному и утвержденному Самарской строительной комиссией; 3) три деревянных корпуса, в коих могут поместиться сорок сестер; для чтения псалтири при храме имеются две келии; 4) что на все означенные постройки употреблено ею из собственных средств 12000 рублей серебром; 5) что в общине находится пятнадцать сестер и десять престарелых женщин в богадельне и 6) что для богадельни и жительства сестер устроится двухэтажный деревянный корпус». К августу были выстроены дома для причта. Сообщая об этом, Мария Алексеевна просила архиерея назначить сестру из Самарского Иверского женского монастыря для управления над сестрами. По благословию епископа в Чагринскую обитель была направлена старшей сестрой монахиня Илария из Иверского монастыря. 22 октября 1869 года преосвященный Герасим совершил освящение Никольского храма «с подобающим торжеством и в присутствии множества богомольцев». За литургией им была сказана проповедь о том, что храм важен и необходим для каждого христианина, как

училище благочестия, как дом молитвы и как лечебница от всяких недугов. По окончании богослужения владыка, встав на амвоне, благословил привезенной с собою иконой святителя Николая попечительницу Васильеву с сестрами. При этом в трогательной речи советовал им во всех случаях жизни руководителем своим иметь святителя и чудотворца Николая, имени которого посвящен придельный храм в общине. Сестер в это время в обители было до двадцати.

3 февраля 1875 года был получен указ Святейшего Синода от 20 января о разрешении открыть Чагринскую женскую общину. На следующий день Самарская консистория постановила о Высочайшем соизволении на открытие Чагринской Покровской общины в Николаевском уезде и о закреплении за ней пожертвованной Василием Головачевым земли. Для управления вновь открываемой общиной епархиальное начальство рекомендовало руководствоваться правилами, составленными для Спасо-Бородинского женского монастыря Московской губернии.

По благословению епископа Герасима настоятельницей Чагринской общины 6 марта 1875 года была назначена монахиня Бузулукского женского монастыря Серафима, имевшая опыт руководства в Короцкой женской общине, в Варваринской женской общине и в одной из общин Воронежской епархии.

Монахиня Серафима, в миру София, была дочерью коменданта Петропавловской крепости, действительного статского советника Константина Ильина Васильева. В 1842 году, вскоре после окончания курса в Санкт-Петербургском Патриотическом институте, она поступила в Новгородский Покровский Зверин монастырь, где в 1864 году была пострижена в монашество. В 1873 году перешла в Бузулукский Тихвинский женский монастырь, где была руководительницей хора.

Прибыв в Чагринскую обитель вместе с Анной Логиновой (впоследствии монахиня Агния), ставшей здесь казначеей, и Екатериной Паршиной (монахиня Евсевия), будущей ризничей, настоятельница обратила особое внимание на то, чтобы установить общежительные правила и требования монашеской жизни и благочиние в церковной службе. Занявшись устройством певческого хора, она шесть сестер обучила партесному пению, и таким образом к открытию общины и освящению главного престола храма подготовила небольшой хор.

6 июля 1875 года епископ Герасим совершил освящение храма и зачитал указ Святейшего Синода об открытии общины. В проповеди за литургией архипастырь говорил о важности и значении монашеских обителей для православного народа. Благословив затем сестер, владыка пожелал им вести жизнь строго благочестивую, слушаться и во всем повиноваться своей настоятельнице. Последняя в свою очередь дала обет все силы свои отдать на благо общины, на ее внешнее и внутреннее совершенствование. Обратившись к сестрам, она сказала: «Будем дружно трудиться в своей обители, трудиться в хозяйственном отношении, преимущественно же в религиозно-нравственном. Будем жить и действовать так, чтобы всякий вступающий в обитель говорил, что она по истине умиротворяет душу и заставляет забывать все невзгоды в мире».

Начавшееся после этого благоустройство общины не только благотворно действовало на сестер, проявлявших во всем порядок и благочестие, но и привлекло в обитель и жителей окрестных селений. Спустя некоторое время селяне даже из отдаленных мест стали приводить с собой в этот тихий приют своих детей для сбережения их нравственности и для обучения грамоте. Так встал вопрос о необходимости организации при общине училища, тем более

что начатки школы уже существовали. С 1879 года женское училище было открыто. Как следует из «Ведомости о Чагринском Покровском монастыре за 1916 год», законоучителями в нем были монастырские священники, а остальные занятия вели сестры, получившие свидетельства на звание учительницы от Совета Самарского епархиального женского училища. Это была единственная в епархии обитель, которая на собственные средства содержала учебное заведение.

Обитель обнесли деревянной оградой, устроили фруктовый сад и завели пчельник. Были произведены необходимые работы по подведению каменного фундамента под храм, пополнению церковной утвари, ризницы и библиотеки. Поправив имеющиеся здания, мать настоятельница начала возводить новые необходимые строения — для сестер и для хозяйства, устроила общую трапезную. Учитывая возрастание количества сестер, она занялась разведением скота и пчеловодством, увеличением посевов хлеба и более выгодной сдачей под аренду земельных угодий.

Тогда же был пожертвован колокол в 111 пудов. При этом, как сообщала священноначалию настоятельница, «благодетель заповедал, чтобы личность его осталась неизвестною».

Видя, как благоустраивается женская обитель, Василий Андреевич Головачев в августе 1883 года обратился к епископу Серафиму с просьбой ходатайствовать перед Святейшим Синодом о возведении ее в монастырь. Одновременно с ним такое же прошение высказала настоятельница Серафима. Она писала: «Многие из сестер вверенной мне Покровской Чагринской женской общины, проживающие в ней с самого основания ее и уже составившиеся здесь, выражали неоднократно свое искреннее желание хоть перед смертью своей удостоиться иноческого сана. Вследствие сего, а с другой стороны, имея в виду, что

переименование общины в монастырь еще более увеличит то уважение, каким пользуется она и теперь среди местного населения, долгом считаю благопокорнейше просить Ваше Преосвященство ходатайствовать пред Святейшим Синодом о переименовании вверенной мне Чагринской общины в монастырь. К сему долгом считаю присовокупить, что община со времени открытия ее настолько преуспела по отношению внутреннего и внешнего материального своего благоустройства, что переименование ее в монастырь нисколько не будет преждевременным. В число сестер ее является много желающих поступить. При ней открыта богадельня, в которой призываются до 30 человек; училище, где ежегодно обучается от 20 до 30 девочек, из коих многие и содержатся на средства общины; и во всем заведении строгий — монастырский — порядок. При общине имеется особенный причт, состоящий из священника и диакона, обеспеченный от общины землей в количестве 70 десятин, жалованьем 250 рублей, помещением и, кроме того, всеми церковными доходами. В материальном отношении община обеспечена землей в количестве 1419 десятин 1560 саженьей. За исключением 70 десятин, отведенных причту, земля частью сдается в аренду от 15 до 20 рублей за десятину в год, частью распахивается общиной — десятин до 100 под посев хлеба, уборка которого производится исключительно руками сестер. Для домашнего употребления и хлебопашества община имеет до 120 голов крупного скота и до 100 штук овец, от которых получается одежда и обувь для сестер. Для помещения 130 сестер имеется шесть корпусов деревянных, из коих три — двухэтажные».

Указом Святейшего Синода от 11 января 1885 года было определено возвести Чагринскую общину в общежительный монастырь. 6 апреля, в день празднования 1000-летия

памяти словенских первоучителей святых Кирилла и Мефодия, в Самарском кафедральном соборе настоятельницу Серафиму возвели в сан игумении. В течение мая и июня совершено было пострижение в мантию избранных игуменьей Серафимой монахинь.

7 июля, согласно распоряжению его преосвященства, благочинный монастырей игумен Нифонт торжественно совершил открытие Чагринского монастыря при многочисленном стечении народа. В числе приглашенных на торжество была первоосновательница и попечительница общины Мария Алексеевна Васильева.

Весной 1888 года игуменью Серафиму перевели в Бузулукский монастырь, где дела были расстроены и требовали опыта и большого напряжения сил. Через месяц после назначения матушка Серафима по преклонности лет и плохому состоянию здоровья была уволена от занимаемой должности и вернулась в Чагринский монастырь на покой. Она умерла 8 мая 1890 года. Над ее могилой был установлен памятник с надписью: «Здесь покоится в Бозе почившая первая строительница игумения Серафима, скончавшаяся 8 мая 1890 года, 67 лет от роду. Много потрудившаяся для обители дочь действительного статского советника Васильева. Получила образование в Санкт-Петербурге в Патриотическом институте, преподавала всему здешнему округу религиозное наставление, вразумляла души здешних посетителей, дальних и ближних, чтением божественных книг и наблюдением устава и пения церковного, сама подавала во всем христианский пример всем. Царство ей небесное и вечный покой».

Следующей Чагринской игуменьей, с 1 февраля 1892 года, стала казначея этого монастыря монахиня Агния.

Надгробный памятник первой Чагинской
игуменни Серафимы

В последние годы монастырь занимал территорию примерно в 2000 десятин. Строения на ней, более пятидесяти, были в основном деревянные на каменном фундаменте, одно- и двухэтажные. Здания, как правило, были крыты тесом, покрашены масляной краской и покрыты железом. Ограждение также было деревянным, с двумя деревянными башнями и четырьмя выложенными из кирпича воротами.

Две церкви имели четыре престола. Теплый однопрестольный храм освятили в честь Архистратига Божия Михаила⁵. В холодной пятиглавой Покровской церкви главный престол был освящен в честь Покрова Пресвятой Богородицы, левый — в честь Казанской иконы Божией Матери, правый — в честь святителя Николая. Частично этот храм построили на средства протоиерея Александра Юнгера. Иконостас в Покровской церкви был красивой формы, резной трехъярусный, с позолотой. Иконы в нем — греческого письма. Из икон, особо чтимые: 1) икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость»; риза на ней шита настоящим жемчугом, убрана 63 мелкими камнями белого страза и несколькими гранатами; 2) икона Божией Матери «Табынская» — точная копия чудотворной иконы из села Табынска; 3) икона Божией Матери «Утешение в скорбях и печалях», писанная на кипарисовой доске на Афоне. Были установлены также три часовни: 1) с западной стороны около ограды над колодезем; 2) на кладбище; 3) над могилой протоиерея Александра Чагринского — деревянная, с двумя окнами, покрытая железом и окрашенная масляной краской.

⁵ Как следует из «Ведомости о Покровском, Чагринском, общежительном женском монастыре Самарской губернии Николаевского уезда за 1916 г.», теплый храм был освящен в честь Архистратига Божия Михаила; в памяти же местных жителей сохранилось иное название того храма — все они считают, что он был Никольским.

Покровский Чагинский женский монастырь. Реконструкция

Чагинский монастырь утопал в садах. Еще и не видны были строения, а запах цветущих яблонь, абрикосов, сирени, вишни уже ощущался подъезжающими к обители паломниками. Был сад — большой, огороженный валом и кустами сирени, рядом с домом отца Александра. Между храмами также был сад, а перед келейными корпусами в палисадниках росли плодовые деревья. Паломникам разрешалось срывать с них яблоки и вишни — только аккуратно, не повредив ветви.

БАТЮШКА-МОЛИТВЕННИК

24 ноября 1880 года по указу Самарской Духовной консистории протоиерей Александр Юнгеров был перемещен из Троицкой церкви села Балаково на священническую вакансию в Чагинскую Покровскую женскую общину вместо уволенного за штат священника этого монастыря Иоанна Ласточкина.

Служба в обители была для о. Александра несравненно легче, чем в Балаково. Богослужения в храме совершались тогда не ежедневно, треб по домам не было, и батюшка стал много времени уделять преподаванию в монастырской школе.

По вечерам духовные чада о. Александра подходили к его домику, стоящему на отшибе, и тихим шепотом вторили доносящимся из распахнутого окна молитвам. «Помяни, Господи, и во аде сущия и мучающиеся, за щедроты Твои и милости», — певуче произносил стоящий в доме у икон старец, а за окном беззвучным хором подхватывали его слова сестринские голоса. И хотя знал о. Александр о своих незваных сомолитвенниках, но виду никогда не показывал и даже в прохладное время открывал окно настежь. «Все на благо, коль от души», — говорил он матушке игумении, считая себя не вправе отказывать желанию сестер пребывать в молитвенном общении с ним даже во время его келейной молитвы.

Сотворив вечернее молитвенное правило, старец закрывал окно и, немного отдохнув, снова подходил к иконам в переднем углу. И кто знает, какими милостями удоставлял Господь Своего избранника в те молитвенные часы?

«Пользуясь досугом», как он сам говорил, о. Александр за богослужениями начал говорить проповеди и проводить поучительные беседы на дому с крестьянами, исцелять бесноватых и немощных. Постепенно народ, который до того времени не знал о существовании обители, потянулся к о. Александру. Как прежде балаковский, так теперь монастырский храм стал тесен для богомольцев, возникла необходимость постройки нового теплого храма. Усердием игумении Серафимы, о. Александра и Василия Андреевича Головачева Михайло-Архангельская церковь осенью 1890 года была построена, но до освящения ее ни игумения, ни Головачев не дожили. Этот 1890 год был многоскорбным для о. Александра, в течение девяти месяцев он лишился трех близких: 1 апреля скончалась его жена, 8 мая — игумения Серафима, в декабре — Головачев. Как следствие переживаний у батюшки началось простудное заболевание,

сопровождавшееся жаром, бессонницей, слабостью. Великим постом 1893 года он так сильно хворал, что для совершения богослужений был откомандирован из Самары иеромонах архиерейского дома. 20 апреля о. Александр был уволен за штат по состоянию здоровья.

Именно с этого времени началось более широкое общественное служение о. Александра. Господь, готовивший своего избранника еще с детства, подкреплявший многократно в последующем пастырском служении, прославил его на отдаленные места России даром чудотворений. Больные, отчаявшиеся в человеческой помощи, бесноватые, душевнобольные, смущаемые и буруемые духовными помыслами и недоумениями потекли к нему с разных концов православной России. В весеннюю пору 1894–98 гг. в некоторые дни наплыв посетителей доходил до 1000 и более человек в день. Те, кто не мог приехать, обращались к о. Александру письменно, и он отвечал им горячей молитвой пред Господом об их нуждах.

Ставропольского уезда села Новая Бинарадка крестьянская девица Марфа Дмитриевна Кочкарева свидетельствовала: «Мой племянник, Матвей Кочкарев, шестнадцати лет от роду, в последнюю неделю зимнего мясоеда 1896 года был на свадьбе у своего брата. На другой день после этого он стал безумствовать: плясал, говоря, что «стал теперь здоровый и сильный», рвал на себе волосы, одежду, царапал лицо. И так продолжалось в течение месяца. Мы решили свозить Матвея в Чагринский монастырь, так как слышали, что многие там получают исцеления. Еще не доехав до монастыря, больной затих. Когда вместе с другими и мы пришли к о. Александру, батюшка подозвал Матвея и велел смотреть прямо ему в глаза. После этого три раза благословил и дунул из своих уст. Помазал священным елеем и дал святую воду, велел пить ее каждый день. Матвей тут же пришел в полный разум, и мы с веселым духом возвраща-

лись домой, благодаря Бога и с верою исполняя батюшкино повеление».

По свидетельству крестьянки деревни Верхняя Козловка Богородской волости Бугурусланского уезда Татьяны Трофимовны Давыдовой, ее пятнадцатилетний сын Иван, семь месяцев в 1896 году страдавший горячкой, излечился святой водой и освященным елеем, принесенными от о. Александра.

Крестьянин Григорий Степанович Нуянзин из села Большой Толкай Бугурусланского уезда рассказывал, что его брат Федор был напуган ночным видением. Когда он ночевал в поле, ему представилось, что на него со страшным шумом несется огромный табун лошадей. Наутро его в бессознательном состоянии привезли домой и затем, по совету земского врача, поместили в больницу для душевнобольных. Но его по-прежнему мучили страшные видения. Только после того, как летом 1885 года Федор помолился общей со всеми молитвой в Чагринском монастыре и получил от о. Александра елеопомазание и святую воду, он излечился.

Крестьянин Флор Терентьевич Петаев из села Нуштайкино Бугурусланского уезда однажды увидел ночную драку и от испуга сделался без памяти. После этого напали на него тоска и отчаянные мысли, вплоть до самоубийства, и такое состояние продолжалось двенадцать лет. Когда состояние стало совсем безысходным, он решился побывать в Чагринском монастыре, попросить батюшкиных молитв. Не доезжая верст 30 до монастыря, почувствовал умиление до слез. Получив от о. Александра благословение и наставление, стал чувствовать себя лучше, и прежняя тоска, молитвами батюшки, больше не повторялась.

Из поколения в поколение передавались истории, связанные с чудесной Божией помощью по молитвам о. Алек-

сандра. Прихожанка Самарского Иверского монастыря Ирина Соколова рассказывает, что ее предки имели дом при дороге, которая вела в Чагринскую обитель. Они видели, как в монастырь привозили немощных, а обратно те шли уже своими ногами и были в полном разуме. Особенно запомнился случай, как родители везли к чагринскому старцу расслабленного сына. Он заболел потому, что не хотел выполнить волю родителей, запрещавших ему жениться на любимой девушке, но и ослушаться их он не мог. На обратном пути, возвращаясь с выздоровевшим сыном, они рассказали, что о. Александр по своему обыкновению помолился вместе с паломниками, окропил их святой водой, помазал освященным елеем и предложил тянуть жребий, чтобы выяснить, как поступить бедному юноше. Выпало жениться по любви.

Старец прилагал усилия к тому, чтобы пробудить усыпленную совесть в беспечности проводящих свою жизнь. Отечески вникая в положение каждого, направлял обращающихся к нему к главной и единой цели — вечному спасению.

О том, как батюшка принимал приезжавших к нему за помощью паломников, сделал запись священник Григорий Разумовский, служивший при батюшке в Чагринском монастыре.

«При поступлении в Чагринский монастырь я не мог не обратить внимания на многочисленные толпы приходящих богомольцев. Я о них слышал и раньше, но не имел ясного понятия о том, зачем, с какими нуждами они идут сюда, и объяснял свойственной русским людям любовью к святым местам. Но с первого же моего служения в обители я увидел собственными глазами множество больных, слепых, хромых, сухих, как и при Овчей купели в Иерусалиме чающих движения воды.

Приток богомольцев ежедневно сменяется: одни приходят, другие уходят. В редкие дни богомольцев бывает 20-30, обыкновенно их число достигает 100-150 и даже доходит до 200 человек ежедневно. Немногие остаются на одну ночь или на сутки, большинство же живет по два, по три дня и более. Зачем они идут сюда? Этим вопросом я задавался неоднократно и, когда спрашивал паломников, чаще всего получал ответ, что пришли они с больным человеком к о. Александру просить, чтобы он помолился за болящего, так как по слухам, дошедшим до них, его молитвы помогают во всяких недугах.

После совершенного в храме богослужения и водосвятного молебна все, бывшие на молебне, собираются на втором этаже странноприимного дома, куда после отдыха вскоре приезжает в приготовленном ему от монастыря экипаже о. Александр. После обычного ласкового приветствия он приглашает всех на молитву Господу Богу. Начинается общая молитва. Но какая молитва! Это не обычная молитва. Это излияние чувств вдохновенной, восторженной души. Это молитва, в которой каждое слово, исполненное глубокого покаянного чувства, невольно исторгает то же чувство в душах всех предстоящих и молящихся. Начинается она с обычных церковных молитв, а затем изливается из любящего сердца о. Александра, и каждый сознает себя притом великим грешником, недостойным приступать к величию, святости и правде Божией, но все же дерзновенно приступающим по вере и упованию на милосердие Божие. Эта вдохновенная молитва производит такое потрясающее действие на всех, что и самые черствые сердца смягчаются и изливаются в чувствах слезного умиления. Многие плачут навзрыд.

Молитва на некоторое время прекращается, затихает. Затихают мало-помалу и вопли сердец, сокрушающихся о своей греховности. В это время о. Александр берет с аналоя

святой Крест Господень, поднимает его правой рукой и начинает свою простую, но вдохновенную речь. Он говорит: «Братья христиане! Вы признаете себя грешными, вы затем и пришли сюда, чтобы принести Господу Богу искреннее покаяние во грехах своих? Кайтесь же пред Ним! За покаяние вы получите от Него прощение и велию милость. Господь не отвергает никого из кающихся... И как же вам не каяться и не сокрушаться пред Ним, когда вы проводите жизнь свою совсем не по закону Божию». Далее следуют примеры того, какое у нынешних людей отношение к вере, говорится о недостатках молитвы, о холодной бессердечности, небрежности и неумелости в молитве, о различных счастливых и несчастных обстоятельствах жизни и о том, как в этих обстоятельствах люди поступают, о забвении Бога и неблагодарности к Нему, об обращении в несчастиях и различных болезнях к ворожеем и знахаркам, о семейной жизни, о взаимных отношениях супругов, об отношениях детей к родителям и о воспитании детей, о вреде пьянства и табакокурения, о несчастном и гибельном состоянии той семьи, где отец семейства предается пьянству и другим порокам. Долголетняя практика пастырского служения, в особенности же собственный духовный опыт, помогают о. Александру проводить такой глубокий и всесторонний анализ, что каждый из слушающих его не может не видеть свою жизнь во всей ее безобразной наготе.

Изобразив греховное и погибельное состояние коснеющих в греховной жизни, проповедник начинает стучать в двери сердца такими приблизительно вопросами: «Долго ли еще вы, братья и сестры, такой жизнью и такими скверными делами будете прогневать милосердного, но вместе и строгого и правосудного судью Бога? Не пора ли образумиться и пожалеть себя, свои души? Не время ли поплакать о своей прежней греховной жизни и, возненавидев

грехи, начать с помощью Божией новую, духовную, христианскую, святую жизнь?». Снова слышатся вздохи, всхлипывания слушающих, слезы и затем громкий вопль, заглушающий речь проповедника, который снова начинает молитву, а за ним начинают молиться и слушающие, с преклонением колен и глав своих.

После краткой молитвы батюшка опять обращается ко всем с вопросами: «Итак, вы раскаиваетесь в грехах своих? Искренно ли и чистосердечно ли вы исповедали их? Если у кого остались неисповеданные грехи, ныне же вы пойдете в храм Божий к богослужению и там исповедайте их пред священником. Затем скажите мне еще: решились ли вы перестать грешить, думаете ли оставить прежнюю дурную жизнь и начать с Божией помощью новую добрую христианскую жизнь!». На эти вопросы раздается в ответ: «Раскаиваемся, искренно исповедали, думаем перестать, оставить прежнюю жизнь и начать новую». Сказав: «Да поможет вам Господь Бог», о. Александр приглашает всех преклонить главы и читает всем разрешительную молитву. Проговорив молитвенный отпуст, он допускает всех к целованию Креста с напутственным благословением и со словами: «Радуйтесь, что Господь привел вас побывать здесь, помолиться и исповедаться». При этих словах заметно было, что как бы живительная искра пробегала по народной толпе и вселяла необыкновенную во всех радость, которая сохранялась и при отъезде паломников из обители.

Всех, подходящих к Кресту, он окропляет святой водой, а затем велит подводить и подносить к нему одержимых разными недугами. Записав имена больных, он читает молитву из Таинства Елеосвящения или молится теми словами, которые подсказывает ему на сей раз глубоко верующее и искренно любящее сердце... Затем он помазывает

болящих елеем, взятым от лампы глубоко чтимой в монастыре Табынской иконы Божией Матери, перед которой ежедневно после водосвятного молебна читается особая молитва с коленопреклонением, и при этом каждому говорит: «Веруй в целебную силу благодати Божией и будешь здоров!». Некоторым из больных он дает освященного елея и для домашнего употребления с наставлением: «Больное место мажь и растирай каждый день с молитвой и верой в благодать Божию, которая подаст тебе исцеление, да паче всего берегись греха!»

Отец Александр имел обычай, держа Крест с распятым Спасителем, говорить богомольцам: «Вот смотрите, что терпел за вас Бог Спаситель, как струилась Его Святая Кровь. Нам ли за наши грехи не следует безропотно терпеть неприятности и огорчения земные? Нет, терпи и терпи, христианин, — в этом твой покой. Ударят тебя в правую щеку, говори: «Прости меня Христа ради». Ударят в левую, тоже повторяй: «Прости меня Христа ради». Повалят на землю и будут ногами пинать, опять тверди: «Прости меня Христа ради и пожалей себя!». Вот как нужно терпеть все неприятности. А что терпели мученики? Какие страдания? Теперь кровавого мученичества нет, а есть бескровное мученичество. Его нужно терпеть безропотно».

На замечание одного генерала, что ему отец завещал, чтобы не терпел, если кто на ногу наступит, а непременно отплачивал и защищал свою честь, о. Александр спросил его: «А где Иисус родился и положен был младенцем? В вертепе и яслях. Отчего же Он — Бог и Владыка мира — не потребовал от Ирода приличного Себе дворца и не заявил с гневом: «Как вы смели не дать Мне места?». Вот пример для христианской защиты своей «чести». Так и мы должны поступать «честью друг друга больше себе творяще», а не отыскивая и не требуя ее от других».

О проявлении любви и снисходительности к людям батюшка часто говорил, при этом обычно напоминал апостольские слова: «любвы долготерпит, милосердствует, любвы не завидит, не превозносится, не гордится, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла... вся любит, вся терпит» (1 Кор. 13, 4-8).

Строго относясь к упорным грешникам и лицемерам, о. Александр был снисходителен ко всем кающимся, а тем более плачущим о своих грехах. Первый его совет был: «Если и согрешишь в чем вольно или невольно, вздохни пред Богом о своем грехе, и Господь, как мать ищущего ее ребенка, снова примет тебя с любовью в Свои отеческие объятия и простит твой грех».

Известен чагринский старец Александр Юнгеров был далеко за пределами Самарской губернии. Православный писатель С. Нилус в своей книге «На берегу Божьей реки» писал: «О. Памва — один из простецов Оптинских; старик, годам к семидесяти; уроженец Самарских степей. Много он мне рассказывал про ихнего Самарского о. Александра (Юнгерова), протоиерея, кончившего земную жизнь свою в Чагринском женском монастыре. По рассказам о. Памвы, да и по другим, в разное время доходившим до меня, истинно великий был это пастырь словесных овец Христовых. Это он направил о. Памву в Оптину».

«По грехам твоим, — говорил он о. Памве, — давно бы тебе надо было гореть в геенне, да сердцем-то ты прост, и за то милует тебя Господь. Только бросай, брат, свои скверные дела, рассчитайся с миром, и иди в Калужскую губернию, в Оптину пустынь; там поработай Господу и обители, сколько сил хватит, и, Бог милостив, спасешься. Прост ты и неграмотен, этим ты не огорчайся; таким Господь тайны Свои открывает, а от премудрых и разумных скрывает.

Увидишь ты и благодатное царство жизни будущего века, и муку вечную — много такого даст тебе Господь видеть, о чем грамотные и в уме не содержат...».

— И все это, — обращаясь ко мне, сказал о. Памва, — я видел, да и теперь, братец ты мой, вижу.

— Что же ты, Памва, видишь?

— Бесов вижу, все козни бесовские вижу... Мне и о них о. Александр сказывал, что я их буду видеть: вот и вижу... Я, бывает, их и вижу, да и не рад, что и вижу. И силу же они забрали над миром! Несдобровать миру!

— А крест-то на что?

— Крест? Крест, братец ты мой, сила неодолимая там, где Кресту веруют и по Кресту живут. А в миру, братец ты мой, как живут-то теперь?.. Прежде хороший крестьянин что бы ни делал, все — «Господи Иисусе Христе», да «Господи Иисусе Христе!» Потому-то он и был «христианин»... А теперь он стал мужик, да не простой мужик, а вражий, а все потому, что к каждому слову или «врага» поминает, или мать позорит... Мне покойный о. Александр еще годов двадцать тому назад сказывал, что антихрист в миру одной ногой уже стоит, а другую заносит: скоро, значит, придет время ему и на царство поступать; не миновать дождемся!

— Если не покаемся...

— Ну, это-то вряд ли!».

При большом стечении народа сделался тесным и расширенный монастырь. На приношения богомольцев о. Александр устроил обширный странноприимный дом, несколько сестринских корпусов и стал поднимать вопрос о новой обширной церкви, на строительство которой пожертвовал 16 тысяч рублей. Это его желание исполнилось уже после смерти батюшки: в июне 1907 года был освящен новый храм — в честь Покрова и Табынской иконы Божией Матери.

Напряженные труды, связанные с приемом богомольцев, сказались на здоровье батюшки. Ему уже доходил восьмой десяток — высший, как сказано в псалмах (Пс. 89, 10), предел человеческих лет; к тому же он перенес много тяжелых болезней. На ухудшение состояния его здоровья сильно повлияло известие о смерти сына Василия в феврале 1900 года.

На Пасху отец Александр захворал и соборовался. Потом несколько оправился, но был очень слаб, страдал головными болями и беспамятством. В декабре он слег окончательно и уже не вставал. Был несколько раз приобщен, соборован, а в день кончины, 22 декабря, в девятом часу утра над ним прочитали отходную и, согласно ранее высказанному им желанию, пропели пасхальный канон. За два часа до смерти старца приехал из Казани его сын Павел. В минуту кончины на лице отца Александра появилась светлая улыбка, которая сохранялась и по смерти до третьего дня.

Погребение было совершено на пятый день, 26 декабря. Неутешного плача не слышалось, настроение было торжественно-праздничное, хотя и не без грусти.

В некрологе на смерть старца среди отличительных его нравственных качеств отмечены следующие: «1) постоянное предзрение Господа (Пс. 15, 8) пред собою. Мысль о Божественном всеведении, кажется, никогда не покидала покойного о. Александра и заставляла его всю жизнь быть крайне осторожным не только в делах, но и в словах и в помышлениях. То же он всегда советовал и всем помнить, и забвением об этом объяснял приходившим грешникам как тяжкие преступления между людьми, так и постигавшие их болезни и страдания; 2) непоколебимая вера и упование на Бога, можно сказать, паче всякого естественного упования. Здесь был источник утешения и для обращавшихся к нему за советом. Памятно всем часто употребляемое им

сравнение людей с Ноем, находившимся во время потопа в ковчеге: какие бури, какие волны вздымались тогда! Но ковчег носился и спас Ноя. Так и среди житейских бурь христианин остается с верою в Бога цел и невредим; 3) любовь к Богу паче всего. Такой ежедневный его всем совет и постоянное правило его жизни. Вся его жизнь прошла в построении и расширении храмов Божиих, в богослужении и домашней молитве. Ничего не щадил он из-за любви к Богу: ни здоровья, ни сил, ни средств — вся жизнь посвящена была этому, все было принесено в жертву на алтаре этой высокой христианской любви. В ней весь смысл его жизни; 4) горячая, тоже пачеестественная, любовь или, как он говорил, «жалость» к людям. Ею проникнута была вся деятельность его приходская, ею освящена вся жизнь его для обители, ею согрета и ею же объясняется вся деятельность его для приходивших богомольцев. «Жалость» к ним, к их болезням душевным и телесным и к их страданиям заставляла его, пересиливая собственные, может быть, не меньшие их страдания, молиться, плакать вместе с ними и целить их душевные и телесные язвы».

Старца похоронили на кладбище Чагринского монастыря, рядом с игуменией Серафимой и его супругой — Елизаветой Ивановной. Над могилой о. Александра в Чагринском монастыре была устроена часовня, где символом непрерывного молитвенного пребывания на земле почившего пастыря теплилась неугасимая лампада. По благословению преосвященного Гурия (Буртасовского), епископа Самарского, ежедневно после литургии в летнее время здесь совершались краткие литии, а зимой и в ненастные дни — в храме.

И ПАМЯТЬ ЕГО В РОД И РОД

До закрытия обители в 1927 году сохранялся домик о. Александра — напротив святого источника, одноэтажный, с высоким крылечком, террасой и разукрашенными ставнями, крашенный желтой и зеленой красками. Сюда после смерти старца приходили паломники с молитвой к нему, прикладывались к кресту, бывшему прежде в его руках, к иконам, пред которыми он молился, к епитрахили. И с радостью уходили, как бы побывав на личном приеме у о. Александра.

Стоявшую над могилой старца деревянную часовню по распоряжению советских властей разрушили, а через некоторое время стали поговаривать о несметных богатствах, сокрытых в могиле Чагринского батюшки. И в начале тридцатых годов мощи о. Александра были вскрыты. Производили вскрытие колдыбанские большевики. Были свидетельства о том, что мощи старца оказались нетленными, и, опасаясь всплеска «религиозного фанатизма», не обнаружив никаких ценностей, кроме нагрудного креста, большевики не уложили останки старца даже в гроб, а сразу же закопали. Ни одна из местных газет того времени не обнародовала протокол вскрытия.

На месте монастыря создали коммуны «Пламя революции». Большая, просторная Покровская церковь была переоборудована под элеватор. Но в начале тридцатых годов вышло постановление — ее ликвидировать. Когда колдыбанский спецобоз подъезжал к Покровской церкви, над ее крышей вдруг все явственно увидели женщину и ребенка. Женщина, покрытая омофором, без движения стояла во весь рост, а ребенок, которого она держала на своих руках, плавно помахивал рукой, словно давая понять, чтобы не подъезжали. Обоз развернули, и онемевшая

бригада разрушителей долго приходила в себя уже в Колдыбане. Но разгневанное начальство — «Цыганки какой-то с дитем испугались, трусы несознательные» — через некоторое время выслало другую бригаду, и церковь все же была разрушена. Материалы от нее в дальнейшем использовали для строительства коровника. А летняя церковь достояла до 1947 года. В ней помещался клуб, затем зерносклад, но потом и ее разобрали «за ненадобностью».

Некоторое время после закрытия Чагринской обители принадлежавшая ей земля давала замечательные урожаи. По всем видам сельскохозяйственных культур урожайность в коммуне была самая высокая в районе. А иногда происходили вовсе невероятные природные явления — дождь мог идти строго по границам монастырских угодий, тогда как на соседних полях в это время стояла засуха. Но после того, как разрушили Покровскую церковь и исчезла часовня над могилой батюшки-целителя, земля отказалась служить людям. Тогда это пробовали объяснить усталостью почвы; поля оставляли под пар, распахивали новые и новые целинные земли, но урожайность уже никогда не достигала тех удивительных результатов первых лет. Дети, в то время родившиеся в коммуне, даже и не знали, что такое яблоко или вишня. Фрукты, как деликатес, привозили с Украины. А рядом стоял огромный высохший монастырский сад.

До войны разоренную обитель еще часто посещали многочисленные паломники. Многие шли сюда по обету, когда-то данному Богу, и, получив по вере, возвращались за все благодарные и счастливые. Но потом «религиозное бродяжничество» стало строжайшим образом пресекаться. По дорогам в округе выставлялись милицейские посты, и всех идущих в сторону монастыря отсылали прочь, либо забирали на дознание. И все же вера в целительную благодать, исходящую от могилы старца-исцелителя, приводила сюда людей.

По преданию, чагринские сестры в основном перебрались в Чапаевск. Некоторые осели в окрестных селах и деревнях. Жили, как будто бы как все, но были носителями благодати Божией, тем и запомнились. В поселке Васильевском трактористкой работала монахиня Анастасия, она вышла замуж за вдовца Власова, жила с ним как сестра с братом и поднимала трех его детишек. В Красноармейском, в доме ветеранов, доживала свой век монахиня Мария. Поместили ее на самом сквозняке, одеяльце дали самое рваное. Увидела такое ее положение дама из районного начальства — ахнула, а матушка говорит: «Мне не холодно». А иконку Божией Матери она всегда не руками — платочком брала. Когда она из мира приехала навестить в монастырь свою тетушку, батюшка увидел ее двадцатилетнюю, руку на головку положил и говорит: «А вот к нам еще одна монахиня».

В 1952 году в ночь на Пасху Михаил Иванович Редько, жена его Елена Поликарповна, бывшая чагринская монахиня Надежда Левушкина и ее духовная дочь Надежда Харлампьевна Бубнова, не побоявшись преследований за религиозные убеждения, поставили над могилой чагринского старца православный крест и пропели пасхальный тропарь. По сей день стоит этот крест над могилой старца. А люди, поставившие его, ушли в вечность!

Со временем имя чагринского старца забылось, в округе называли его просто — «старец-исцелитель». На безымянную могилку и приехал в начале 1990-х годов корреспондент православной газеты «Благовест» Игорь Макаров с целью выяснить, не протоиерея ли Александра Юнгера почитают за дар исцелений наши современники.

«Я долго сдерживаюсь и не задаю вопрос относительно имени похороненного там батюшки, все надеюсь, что вот-вот оно само будет произнесено, но звучит уже знакомое —

исцелитель, и более однозначное — святой. «А как звали-то? Имя христианское?» — наконец спрашиваю. Неутомимые рассказчицы замолкают и вопросительно поглядывают друг на друга.

От поселка Зеленцовского (ныне центральная усадьба совхоза им. Кирова) до места, где располагался Чагринский женский монастырь, около двух километров. Знаю, что идти надо по дамбе вдоль небольшого озера, далее будет поле, просека и монастырский погост... Иду медленно, словно внутреннее сопротивление преодолеваю. И сердце в груди с каждым шагом все ощущимее. Страх ли это? — понять трудно. Скорее всего какое-то предчувствие. Но чего? Вот кладбище монастырское виднеется сквозь кусты и какие-то полуразрушенные постройки, но тут, неожиданно остановившись, я начинаю чувствовать в душе неизъяснимое смятение. Иду быстро, еле сдерживая себя от беге. Что-то тянет, толкает меня вперед...

И вот я на территории Чагринского монастыря. Достая схему расположения монастырских построек, составленную по памяти Ниной Ивановной Пидпалой. Ровные четырехугольники на бумаге — проекции сердечной памяти.

Сверяюсь с местностью. Монастырский погост, окруженный живой изгородью сирени; безжизненный пруд, кряжистые ветлы по берегам; какие-то ржавые ободы, трубы и удивительное множество валяющихся повсюду галош — верный признак брошенной человеком земли. Вот здесь, по-видимому, и стояла летняя церковь, заросший репейником холмик земли — все, что от нее осталось. Покровская церковь была чуть правее, там теперь разбитые сеялки и комбайны. А далее, в неглубоком овражке полуразрушенный колодец, из него в монастыре брали воду для освящения. Заглядываю вниз, а там — небо, и собственное дыхание слышу. И вот — железный, бледно-голубой крест. «Могила батюшки-исцелителя» — читаю на схеме.

Могила протоиерея Александра Юнгера

Оглядываюсь по сторонам — здесь! Волнуюсь. Хочется что-то сказать, но стою молча. Достаяю из сумки пучок освященных вчера веток вербы, укладываю их на холмик. «Батюшка, — шепчу. Не знаю имени вашего, боюсь ошибиться» И, осмелев, прошу помолиться праведного отца обо всех сродниках своих и знакомых как живых, так и почивших уже. Долго перечисляю христианские имена, вспоминаю, как бы не забыть кого. Потом спрашиваю благословения писать о Чагринской обители и прошу еще об одном — не оставить его могилу без имени.

Обратный путь, без преувеличения, совершается помимо моей воли. Ловлю попутку, доезжаю до Красноармейского, не задумываясь, задаю первому попавшемуся на глаза совершенно конкретный вопрос: «Знаете ли кого-нибудь из верующих?» Приятный седовласый мужчина указывает на каменный дом в конце порядка. Ветер подталкивает

Обретение мощей о. Александра. Игумен Софроний (Баландин)

меня в спину, солнце, выкарабкавшись из-под груды туч, греет, и даже машины на перекрестках вежливо притормаживают. И все это так естественно, что и в голову не придет удивляться. Любовь Алексеевна Гребешкова оказывается духовной дочерью одной из последних инокинь Чагринского монастыря Надежды Левушкиной (+1988), и потому чуть ли не единственной в районе, кто еще носит в своей душе переданный по наследству дух Чагринской обители.

«Судьба насельниц монастыря... — начинаю и не договариваю, перескакиваю на главное. — Могила там... Батюшка-исцелитель... не протоиерей ли Александр Юнгеров?». «Он», — отвечает Любовь Алексеевна. «Он!.. Господи Милостивый, промыслом Твоим...».

22 июня 2000 года по благословению высокопреосвященнейшего Сергия (Полёткина), архиепископа Самарского и Сызранского, стараниями игумении самарского Иверского женского монастыря Иоанны (Капитанцевой),

духовника этой обители игумена Софрония (Баландина), при участии сотрудников областного отдела охраны памятников истории и культуры состоялось обретение мощей чагинского старца — протоиерея Александра Юнгера.

Игумен Софроний отслужил панихиду над могилой отца Александра. С благоговением и верою, помолившись, сняли ограду, и трактор осторожно начал брать землю с могилы ковшом. Попадались петли от дверей. Потом появились косточки, их складывали на полиэтилен, попадались деревянные частички. Примерно на полуметровой глубине обнаружили позеленевший от сырости простенький оклад Евангелия, радостно вздохнули — появилась надежда, что здесь точно могила священника. Постепенно стало ясно, что одновременно раскрываются две могилы, на разном уровне. В одной из них покоились косточки женского тела, в другом, в дубовой колоде — мужчины, священника. Первой открылась могила игумении Серафимы. Грудой, после осквернения могилы коммунистами в 30-х годах, сложены кости, сохранились фрагменты апостольника и кисточка от четок. Продвинулись немного вбок — и обнаружили фрагменты священнического облачения. Увидели главу с отпечатавшимися от венчика красками на лбу, и даже кожа на ней частично сохранилась, сохранились и частички камилавки. Нательный крестик нашли, а серебряные наперсные кресты и у матушки Серафимы, и у о. Александра коммунисты унесли, когда вскрывали могилу. Отец Софроний рассказал, ссылаясь на бытовавшие в тех краях предания, что в 30-е годы, когда вскрыли могилу старца, обнаружили тело его нетленным, дернули за руки и бросили чуть ли не в стоячем положении верхнюю часть, а ноги оставались в гробу. В таком положении и обрели спустя 70 лет тело батюшки-исцелителя. Почти все косточки были целы — и это удивительно, потому что рядом пруды, а в сырости прах быстро исчезает.

Незадолго до этого, как рассказывает Нина Ивановна Джабарова (в девичестве — Пидпала́я), она побывала на своей родине — в поселке Чагринский. Прежде всего, конечно, отправилась к могиле старца Александра, у которой уже собрались паломники, приехавшие из Новокуйбышевска, и верующие из села Красноармейского. Батюшка совершил панихиду, потом отслужил молебен у святого источника. От сельчан она и услышала рассказ о том, как благочестивой старушке из Красноармейского после Пасхи во сне явился о. Александр Чагринский и сказал: «Я ведь скоро уйду от вас».

САМАРСКИЙ ИВЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Тесно связаны между собой Чагринский Покровский монастырь и Самарский Иверский. Прежде загородные земли, принадлежавшие Иверскому монастырю в Николаевском уезде, граничили с землями Чагринской обители. Их завещал Иверскому монастырю почетный гражданин Самары В. А. Головачев, стараниями которого была основана Чагринская община. На его средства в самарском женском монастыре были устроены иконостасы в двух храмах. Именно из Иверского монастыря по просьбе Марии Алексеевны Васильевой в Чагринскую общину была назначена старшая сестра, ею стала монахиня Илария. Первая игумения возрожденного Иверского монастыря Иоанна после того, как в юности прочитала в книге «Отечественные подвижники благочестия XVIII–XIX вв.» жизнеописание чагринского старца, постоянно поминала его в своих молитвах. Духовник Иверской обители игумен Софроний начинал свое священническое служение недалеко от Чагринского монастыря в единственной сохранившейся в районе церкви — в селе Волчанка, здесь и зародилась у него мысль о прославлении в сонме святых почитаемого народом старца-исцелителя.

История самарского Иверского монастыря началась за три десятилетия до создания чагринской общины. В сороковых годах XIX века самарцы стали ходатайствовать об учреждении в городе, не имеющем монастырей, женской обители. Для ее строительства свои дворовые места за городом, чуть дальше Ковригина сада, близ Волги, пожертвовали губернская секретарша Ольга Тимашева, чиновница Прасковья Сухова, мещанин Михаил Назаров, купцы Петр и Евдокия Синягины, титулярный советник М. И. Федоров. Об этом «Самарские епархиальные ведомости» (1880 г., № 1) писали: «...для блага общины готовилось пожертвование мест, которое трудно было ожидать и предвидеть, но которое прямо указывало на особенное попечение Промысла Божия в отношении к общине на первых порах ее зарождения...». Место было удобное для строительства келий, устройства огородов и сада.

В декабре 1850 года построили часовню во имя Казанской иконы Божией Матери с восемью келиями под ней и вокруг нее. В них поселились 38 подвижниц, образовавшие общину. Начальницей была избрана девица Мария Яковлевна Янова, впоследствии игуменья Маргарита (руководила обителью с 1850 по 1874 гг.). Утверждая ее в звании настоятельницы, преосвященный Феодотий, епископ Симбирский, благословил обитель Иерусалимской иконой Божией Матери.

Жили сестры по правилам, утвержденным Святейшим Синодом для женских православных общежитий Арзамасского, Дивеевского и других монастырей Нижегородской епархии. Так, «основавшись прочно на новом месте, около устроенной часовни, и упрочивши внешний и внутренний порядок под руководством правил сих, — замечают «Самарские епархиальные ведомости», — юная община смело и радостно стала смотреть в свою будущность».

12 марта 1855 года Государь Император высочайше утвердил образование в Самаре женской общины под названием Иверской. Подобно другим богоугодным заведениям, она оставалась на собственном содержании, без всякого пособия из казны.

В том же году преосвященный Евсевий (Орлинский), первый епископ Самарский, освятил в обители небольшую деревянную, на каменном фундаменте, теплую церковь в честь Иверской иконы Божией Матери. Храм строился около трех лет. Он не имел особого архитектурного оформления, был обшит тесом и окрашен в шоколадный цвет. Поставили его под горой, возвышающейся к востоку. Через два года в подвале была устроена небольшая церковь для ранних литургий, освященная 13 июля в честь Иерусалимской иконы Божией Матери. Тогда же от паперти сделали светлую тесовую галерею к покоям настоятельницы. Через двадцать лет стараниями городского головы П. В. Алабина к Иверскому храму был сделан Елено-Варваринский придел, освященный так в память святых покровительниц его дочери и супруги. Под придельным алтарем был устроен фамильный склеп Алабиных.

С расширением монастыря и увеличением числа его насельниц возникла необходимость в постройке вместительного каменного храма с колокольной. Проект разработал губернский архитектор Константин Макер, и 17 сентября 1858 года заложили каменный холодный трехпрестольный храм с пятью главами. Стены были отделаны под белый мрамор, поставлены многоярусные резные иконостасы, алтарь выложен мрамором. Это был самый высокий храм в городе, первый пример русско-византийского стиля в Самаре. Попечителем во все время его строительства был купец первой гильдии В. Е. Буреев. Стараниями самарских купцов Плешанова и Головачева были устроены иконостасы.

Главный престол освятили в честь Сретения Господня (в 1896 г. после капитального ремонта церкви главный престол был освящен в честь Успения Божией Матери), боковые — в честь апостолов Петра и Павла, преподобного Сергия Радонежского.

21 августа 1860 года Иверская община была переименована в женский общежительный монастырь, и настоятельница возведена в сан игумении. За неделю до этого, 13 августа, было совершено ее пострижение в монашество с наречением имени Маргарита. В конце августа монашеский постриг приняли еще 20 сестер.

«Самарские епархиальные ведомости» за 1880 год сохранили такое описание: «Иверский женский монастырь, расположенный на скате крутого волжского берега, составляет великое украшение местности города. Главы большого храма, стоящего на гребне берега, первые бросаются в глаза путнику, плывущему сверху по Волге; с верхней площади монастыря открывается восхитительный вид на Волгу...».

6 июня 1882 года состоялось освящение надвратной Никольской церкви, которую устроили в колокольне. Начало ее строительства положил житель города Иван Жуков, пожертвовавший монастырю сто тысяч штук кирпича и 1000 рублей. Его примеру последовали и другие владельцы кирпичных заводов. Силуэт колокольни, увенчанный грушевидной главкой, напоминал свечу, устремленную к небесам, и считался символом дореволюционной Самары.

В 1882 году на откосе рядом с домом настоятельницы был заложен новый теплый каменный храм во имя Иверской иконы Божией Матери с приделом в честь Архистратига Божия Михаила. Через шесть лет строительство завершилось. Здание венчалось массивным куполом с десятью окнами в барабане и небольшой главкой.

Особо почитались в Иверской обители святой образ Иерусалимской Божией Матери в серебряной позолоченной ризе — дар преосвященного Феодотия, написанная афонскими иноками на кипарисовой доске икона Божией Матери «Троеручица» в серебряной позолоченной ризе и икона Божией Матери «Иверская» в золотой ризе с алмазами и изумрудами, подаренная общине благочестивой женой елабужского купца Екатериной Ивановной Марихиной с условием, что обитель будет именоваться в честь прославления этого образа.

В сентябре 1900 года на месте старого деревянного Иверского храма состоялась закладка каменного трапезного храма во имя Иерусалимской иконы Божией Матери с престолами в честь рождества Иоанна Предтечи и Феодосия Черниговского. В нижнем этаже помещались пекарня и квасная, склепы для могил. Трапезная церковь имела девятиглавое завершение. Варваро-Еленинский придел сохранился, он использовался как кладбищенская церковь.

В монастыре были устроены два кладбища. Нижнее находилось к югу от Иверского храма. Посреди него на столбах стояла деревянная колокольня с девятью колоколами. Здесь были захоронения многих известных в Самаре людей: князя Л. С. Кутушева, героя обороны Севастополя генерала И. П. Голева, отца писателя Алексея Толстого — графа Н. А. Толстого, внука декабриста Ивана Анненкова, родовитых князей Урусовых, Нащокиных, Толстых, Шелашниковых. На верхнем кладбище у Сретенского храма в основном хоронили священнослужителей и сестер обители. К 1917 году в Иверском монастыре было около 700 захоронений. Первую игуменью монастыря Маргариту погребли в построенном ее трудами Сретенском храме. Вторую игуменью Антонину (возглавляла обитель с 1874 г. в течение 16 с половиной лет) — в срединном пространстве

Иверский женский монастырь. Начало XX в.

под полом церкви Иверской иконы Божией Матери, против придела Архангела Михаила. Ее преемницей стала игуменья Феофания (возведена в сан игумении в 1892 году).

Окруженный с четырех сторон каменной стеной с четырьмя въездными воротами и башенками, Иверский монастырь напоминал небольшой городок. В его стенах было десять жилых корпусов, деревянных на каменных фундаментах, один каменный, четыре деревянных флигеля, два каретника, четыре амбара, конюшня, каменная баня и прачечная, каменные погреба с погребицами, большой колодезь с питьевой водой — лучшей по качеству в Самаре, цветники, сад. В конце 80-х годов XIX века в монастыре был устроен водопровод. Современники свидетельствовали, что «монастырь являет собой мирный уголок, довольно благолепный и достаточно благоустроенный».

Иверский женский монастырь. Современный вид

Иверская обитель была настоящим духовным центром города. Самарские архиереи, отслужив Божественную литургию в его храмах, совершили закладку Кафедрального собора и Духовной семинарии. Здесь происходило возведение в игуменский сан настоятелей Можайского мужского и Бугурусланского женского монастырей. В 1876 году в мастерских Иверского монастыря по эскизам художника Н. Е. Симакова было изготовлено и вышито знаменитое Самарское знамя. С ним 20 апреля 1877 года самарские ополченцы отправились на помощь болгарам для освобождения их от турецкого ига. Сломанное в битве под Стара-Загорой знамя передавалось из рук в руки пятью бойцами и было спасено. В Болгарии сооружен памятник Самарскому знамени, а само оно хранится в Софийском музее русско-болгарской дружбы как символ

славянского братства. Трехцветное, состоящее из красно-сиреневой, белой и бирюзовой полос, знамя сшито из двух полотнищ. На двух сторонах в центре четырехконечного византийского креста помещены иконы святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и Иверской Божией Матери. На прикрепленной к древку ленте написано: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его».

Разрушение Иверского монастыря началось с 1925 года, когда было принято решение о его закрытии и поселении в нем рабочих Жигулевского пивоваренного завода и Самарской ГРЭС. В этом же году закрыли церковь Иверской иконы Божией Матери, а через три года запретили службу в остальных монастырских храмах. 18 июня 1930 года горсовет принял постановление «О реализации памятников, крестов, решеток и надгробных ценностей в пределах городской черты». Тогда были разобраны колокольня, пятикупольный Успенский храм и другие монастырские строения, разрушена ограда, разорены могилы. Территория монастыря, прежде радующая глаз чистотой и благолепием, превратилась в замусоренный и заросший сорняком участок города. В трапезном храме долгое время размещался Дом науки и техники, в Иверской церкви — обувное производство. На семь десятилетий исчез с карты города Иверский монастырь. Вместо него появился Рабочий городок. Называли это место и по-другому: «дно».

А в памяти самарцев монастырь жил. Чудом уцелела единственная из всех могила Петра Владимировича Алабина. И в истории создания Самарского знамени всегда поминались монахини Иверской обители.

13 февраля 1992 года состоялась передача здания трапезного храма Самарскому епархиальному управлению Русской Православной Церкви, и первые годы вся жизнь сестер возрождавшейся обители проходила в его стенах.

Центром монастырской жизни долгое время оставался трапезный храм, освященный в честь Иерусалимской иконы Божией Матери. Но со временем был возвращен бывший ремесленный корпус, где живут сестры. В бывшем настоятельском корпусе разместилась трапезная. Построен новый дом настоятельницы, который замечательно вписался в архитектурный ансамбль монастыря. На взгорье в виде пристроя к трапезному корпусу сделана звонница. Со временем был отреставрирован и Иверский храм, восстановлена колокольня с надвратным Никольским храмом.

Возвращена лишь седьмая часть прежней территории монастыря, не скоро решается вопрос о передаче всех монастырских построек. Но, как и в дореволюционные годы, находятся сочувствующие горожане, власти стараются помочь в обустройстве обители, которая стоит теперь не на окраине, а в самом центре Самары. Рядом — оживленный Волжский проспект, но внутрь монастыря шум не проникает, это оттого, что благодать Божия тут сильна.

«Место это намоленное, ведь до закрытия монастыря в нем до семисот сестер жили. Теперь они перед Божиим престолом ходатайствуют о своей родной обители, чтобы она возрождалась», — говорила первая игумения возрожденного Иверского монастыря Иоанна (в миру — Людмила Ильинична Капитанцева). В Самару она приехала с Украины, а туда попала с Волги, из Волгограда. Когда ей исполнилось 24 года, матушка игумения и ее глубоко верующая мать Пелагея Ефимовна приняли монашество. Под руководством почаевских старцев жили они в городе Кременце. А в 1982 году архимандрит Парфений (Невmerzицкий) благословил матушку Иоанну поступить в Красногорский монастырь в Черкасской области. Этот монастырь существует со времен Запорожской сечи; восстановленный после Великой Отечественной войны он уже не закрывался.

В августе 1994 года указом Святейшего Патриарха Алексия II матушка Иоанна возглавила Иверский монастырь в Самаре. Она четвертая со дня основания обители настоятельница. После кончины матушки Иоанны с 2023 года Иверский монастырь возглавляет игуменья Любовь (Чусова), являющаяся насельницей обители с 1996 года.

Недалеко от Самары для устройства загородного скита и подсобного хозяйства передано монастырю 8 га — территория и постройки бывшего трудового лагеря — и 40 га пахотных земель. В Свято-Духовом скиту возведен двухэтажный храм: верхний — Свято-Духов, нижний — в честь Киево-Печерских святых. Когда начиналось строительство этой церкви, в монастырь пришла жительница Самары и рассказала, что во сне Божия Матерь велела ей внести средства в монастырь на строительство храма, пообещав, что тогда поправится ее болящая дочь. От людей узнала, где есть в Самаре монастырь, но, придя, расстроилась, не увидев здесь строительства. Оказалось, что новый храм строится, но не в Самаре, а в скиту. Так попечением Божией Матери было положено начало Свято-Духовой церкви.

13 октября 1999 года Иверская обитель принимала Святейшего Патриарха Алексия II. В тот день казалось, что наступило лето — так сияло солнце и радовали глаз узорные дорожки из травы и цветов, выложенные от святых монастырских ворот до храма. Слова Святейшего, обращенные к сестрам обители, были, конечно же, о монашестве. Он обратил внимание на то, что за последние десять лет открыто в России 480 монастырей, и это очень важно, потому что, как заметил Его Святейшество, «на молитвах монашеских держится земля». Иверская обитель была названа им жемчужиной Самарской земли.

По молитвам святого праведного Александра возрождается в последние годы и Чагринская обитель. 24 августа

*Покровский Александрo-Чагринский женский монастырь.
Современный вид*

2023 года в связи с прошением преосвященного епископа Кинельского и Безенчукского Софрония Священным Синодом было принято решение открыть Покровский Александрo-Чагринский женский монастырь и назначить монахиню Михаилу (Солодухину) на должность игумении. Монастырь строится исключительно на средства благотворителей. Всего за три года на поросшем бурьяном поле вознес в небо купола храм в честь святого праведного Александра Чагринского. Начала возноситься молитва и в Покровском храме, выстроенном на месте утраченного, совершаются заупокойные богослужения в часовне над могилой святого праведного Александра и в костнице чагринских сестер.

ПРОСЛАВЛЕНИЕ В СОНМЕ СВЯТЫХ

В октябре 2001 года было принято решение о канонизации протоиерея Александра Юнгера в сонме местночтимых святых Самарской епархии. На прославление святого праведного Александра Чагринского приехали из Москвы его потомки — правнук Николай Николаевич Юнгеров, праправнучки Наталия Викторовна Вередина с детьми и племянником и Елена Александровна Пачевская с мужем и племянником.

14 октября в последний раз было совершено заупокойное всенощное бдение, на котором поминался протоиерей Александр. Утром следующего дня архиепископ Самарский и Сызранский Сергей, архиепископ Уральский и Гурьевский Антоний и епископ Пензенский и Кузнецкий Филарет отслужили последнюю литию над гробом прославляемого старца, после чего началась Божественная литургия.

На Малом входе было зачитано «Деяние о канонизации протоиерея Александра Юнгера, Чагринского чудотворца»: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Воздавая хвалу Богу Всемогущему, прославляющемуся во святых Своих, благодаря за неоднократные случаи исцеления людей по молитвам к подвижнику Самарской земли протоиерею Александру Юнгерову (1821–1900) как при его жизни, так и в наше время, а также учитывая тот факт, что народное почитание праведника, несмотря на сто лет, прошедших со дня его кончины, не прекращается и поныне, определяем канонизировать в лике праведных сего угодника Божия как местночтимого святого Самарской епархии.

Будучи современником святого отца Иоанна Кронштадтского, отец Александр Чагринский в своей жизни явил подобный ему образ святости. Живя в миру, имея семью, подвижник стяжал великие плоды молитвы и чудотворения.

Подвиг святого старца весьма назидателен для нашего времени. Упражняясь в христианских добродетелях, уделяя большое внимание богослужению и миссионерству, угодник Христов со тщанием трудился в деле созидания храма, в котором он служил. Как же необходимы ныне нашему духовенству и мирянам такие силы для возрождения Святого Православия на Родной земле. Да ниспошлет их нам Милосердный Господь по молитвам святого старца!

Определяем:

Прославить как местночтимого Самарской епархии в лике святых праведных протоиерея Александра Юнгера (1821–1900), Чагринского чудотворца.

Честные останки новопрославленного святого именовать святыми мощами и воздавать им достодолжное почитание.

Службу святому праведному о. Александру Чагринскому чудотворцу составить особую, а до времени составления таковой после сего дня прославления отправлять по Общей Минее, по соответствующему чину.

Местное празднование памяти святого совершать дважды в год: в день его блаженной кончины — 22 декабря (4 января) и в день обретения его мощей — 9/22 июня.

Напечатать житие новопрославленного подвижника для назидания в благочестии чад церковных.

Правящему архиерею и клиру объявить о сей благой и благодатной радости прославления нового святого самарской пастве.

Слава Богу за то, что Самарская земля обрела еще одного святого молитвенника за всех, кто с верою и смирением будет притекать к его предстательству. Того молитвами да укрепит Господь веру православных христиан и ниспошлет нам свое благословение. Аминь».

*В день прославления
святого праведного Александра Чагринского
15 октября 2001 г.*

По завершении чтения впервые был пропет тропарь святому: «Да возрадуется земля Самарская, обретши тя, предстателя и заступника у Престола Владычня, пастырю наш добрый и чудотворче предивный, святыи праведный отче Александре, моли Христа Бога в вере православной и исполнении евангельских заповедей непоколебимым пребыти и спастися душам нашим». В этот момент из алтаря вынесли его икону, которую преподнесли служащему архиерею. Архиепископ Антоний Уральский осенил на четыре стороны молящихся, и духовенство (а было на службе около 40 священнослужителей) пропело величание новопрославленному святому.

Когда завершился Евхаристический канон, игуменья Иверского монастыря Иоанна зачитала «Житие святого праведного Александра Чагринского». С проповедью к богомольцам обратился клирик Покровского кафедрального собора иерей Михаил Мальцев: «Возвеселится праведник о Господе и уповает на Него. Священное Писание благословляет праведника, обещает ему жизнь вечную, воскресение и блага такие, каких око наше не видело и ухо наше не слышало. Святой Александр, пресвитер Чагринский, который подвизался в пределах Пензенской губернии, Саратовской губернии и Самарской губернии, был известен не только жителям сих областей, но и всей православной России. Имя Чагринского старца и ныне прославляется народом Божиим по всей святой Руси. Почему имя протоиерея Александра стало для нас дорогим и близким? Да только потому, братья и сестры, что праведник во веки живет. Так глаголет Священное Писание. И воистину его честные мощи лежат здесь и источают целебные чудеса для всех, просящих этого с верою и благоговением. Так при жизни своей сей светоносный старец и праведный священнослужитель принимал днем и ночью всех людей, приходящих

к нему со всех концов Руси великой. День его проходил в напряженных трудах и молитвах. Как свидетельствует писатель его жития, личная келейная молитва его продолжалась около трех часов, не считая тех многодневных и многочасовых бдений и богослужебных часов, которые он проводил в храме Божиим. Храм Божий он любил больше всего. Здесь прошла его многотрудная жизнь, именно ко храму святому притекали его многочисленные чада, и никому он не отказывал. Его сердце было преисполнено великой любви к Богу и к ближнему. И то, чего нам не достает сейчас с вами, — любви, милосердия, чуткости, приветливости, — все читалось в его святом взоре, ко всем относился он простосердечно и всех он обнимал своими руками. К нему не зарастала народная тропа. И по блаженной кончине его к часовне старца приходили тысячи паломников и брали многоцелебную землю, которой наполнена была его могила. И каждый год в эту могилу насыпали целый воз песка, чтобы эта святая земля расходилась и освящала дома, посеvy и исцеляла многонедужных и страждущих.

Во время своего жития святой праведный Александр Чагринский говорил своим чадам, что сии времена есть времена бескровного мученичества. Наше время напоминает то переходное рубежное время конца XIX начала XX века, когда нас с вами никто не колесует, не истязует, не рубит, не топит и не убивает, но духи бесплотные, коими наполнена наша Вселенная, духи злобы поднебесной борются с нами денно и нощно. И уже не люди-мучители истязуют нас, но эти страшные существа, от которых, казалось бы, нет спасения. И если бы не Бог спасающий, Который пришёл на эту землю и распялся нас ради и нашего ради спасения, то мы бы с вами не знали никакого исхода. И вот об этой спасительной истине — истине, которая всегда жива и всегда является для нас главной новостью,

мы с вами слышали из уст сего праведного старца. Пастырь добрый — пастырь, который положил душу свою за други своя и тем исполнил закон Христов и исполнил закон любви, ибо выше этой любви нет ничего ни на небе, ни на земле. Сия любовь истекает от Источника любви.

Святой праведный Александр Чагринский сегодня прославлен, и мы с вами вместе празднуем сие торжество, ибо на небосклоне духовном зажглась новая звезда, которая имеет свою славу. Из Священного Писания мы знаем, что одна слава у Солнца, другая слава у Луны, третья слава у звёзд, и вот на небе, на святорусском небе, горит еще один светильник благодати, к которому мы с вами молитвенно притекаем и просим, и молим: «Святый отче Александре, моли Бога о нас!»

После причастия и заамвонной молитвы был отслужен молебен у честных мощей святого Александра.

Торжественная служба завершилась приветственными речами архиереев, но часов шесть еще после этого верующие шли и шли к раке с мощами. На благословение было роздано три тысячи икон, и их не хватило. В то время, когда продолжалось поклонение мощам, несколько раз священники Иверского монастыря совершили молебен.

Обращаясь к участникам торжества прославления, высокопреосвященнейший Сергей сказал: «Божественный небосклон украсился еще одной звездой, святым праведным Александром Чагринским. После зноя неверия Самарская земля дает святых праведников, которые являются молитвенниками за русский народ. Святые — это актуализация образа Божия в человеке. Не случайно Церковь называет всех христиан святыми, когда на Литургии возглашает: «Святая святым!». Человек должен обожиться — таково наше предназначение на земле. Поэтому «будьте святы, как свят Отец ваш Небесный».

*Рака с мощами святого праведного Александра Чагринского
в Иверском монастыре*

ПОТОМКИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА

У отца Александра и Елизаветы Ивановны было три сына: Дмитрий (1849 г.р.), Василий (1852 г.р.) и Павел (1856 г.р.). Известно, что Дмитрий был женат и служил учителем в Сулакском сельском училище, но о дальнейшей его судьбе сведений нет. Василий женился на дворянке Александре Васильевне Златорунской. В семье считалось, что фамилия пошла от того, что были Златорунские рыжими и с конопатинками на лице, отличительные черты этого рода проявляются и доньне в прапраправнуках.

У Василия и Александры родилось 18 детей, но выжили только трое: Александр (1880 г.р.), Николай (1889 г.р.) и Елизавета (1897 г.р.). Василий с 1874 года был учителем русского и церковнославянского языков, а позже и географии в Николаевском духовном училище. Потом его утвердили помощником смотрителя училища. С 22 июля 1877 года он служил священником Михаило-Архангельской церкви села Удельная Маянга, а после переезда о. Александра в Чагринский монастырь, с 22 декабря 1880 года занял его место в Троицкой церкви села Балаково. Умер он в 1900 году.

Младший сын о. Александра, Павел — личность замечательная. Сведения о нем содержатся в энциклопедических сборниках. В частности, «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Эфрона (т. XLI, 1904 г.) сообщает, что «Юнгеров Павел Александрович, родился в 1856 году — духовный писатель, воспитанник Казанской духовной академии, в которой преподает Священное Писание Ветхого Завета. Главные его труды: «Учение Ветхого Завета о бессмертии души и о загробной жизни» (Казань, 1882 г., магистерская диссертация); «Книга пророка Амоса» (Казань, 1897 г., докторская диссертация); «Библейский характер видения пророка Иезекииля при его призвании ко пророческому

Иерей Василий Юнгеров, сын протоиерея Александра

Павел Александрович Юнгеров, сын протоиерея Александра

служению» («Чтения в обществе любителей духовного просвещения», 1885); «Подлинность книги пророка Исаии» («Православный собеседник», 1885–87); «Книга пророка Аввакума. Историко-критическое и экзегетическое исследование» (М., 1887); «Внебиблейские свидетельства о событиях, описываемых в книге пророка Даниила» (Казань, 1889); «Книга пророка Михея» (Казань, 1890); «Книга Есфирь и внебиблейские памятники» (Казань, 1891); «Вероучение Псалтири, его особенности и значение в общей системе библейского вероучения» (Казань, 1897); «Общее историко-критическое введение в Священные ветхозаветные книги» (Казань, 1902); «Псалтирь и ее значение в связи с заключающимся в ней вероучением» (Казань, 1894)». Работы Павла Александровича до сих пор являются учебными пособиями для воспитанников духовных учебных заведений.

Труды ученого-богослова были отмечены при жизни: в 1913 году ему было присвоено звание «Почетный гражданин России». Семейное предание повествует, что царь Николай II при вручении Павлу Александровичу почетной ленты, ордена и позолоченной сабли многозначительно сказал: «У меня в России таких только двое».

Профессор Юнгеров состоял членом комиссии по объяснению неудобопонятных слов в пророческих книгах Священного Писания Ветхого Завета и членом Переводческой комиссии при Православном миссионерском обществе, участвовал в переводе Священных книг на татарский язык. В 1888 году он совершил паломничество на восток и обозрел святые места Палестины, а в июне и июле 1889 года побывал с научной целью в Германии, где слушал лекции по Священному Писанию известных своими экзегетическими трудами профессоров Берлинского и Лейпцигского университетов и занимался в Лейпцигской университетской библиотеке.

У Павла Юнгера детей не было, в последние годы они с женой Юлией жили порознь, она учительствовала и даже получила орден Ленина. Он сильно бедствовал в Казани после революции, от недоедания ослаб, и в 1921 году тесть его племянника Серапион Максимович Маслаков перевез Павла Александровича в Балаково. Здесь через два года он скончался и был похоронен на кладбище у Иоанно-Богословской церкви в семейном склепе, рядом с братом Василием. Вспоминали, что, когда умер Павел Александрович, на похороны собралось все село — так его уважали за большие знания.

Позже, когда начали рушить церкви и разорять кладбища, дочь Маслакова Глафира перезахоронила Юнгеровых из семейного склепа на отцовском хуторе, сейчас это место затоплено Саратовским водохранилищем.

Следующие поколения Юнгеровых ведут свою родословную от Василия Александровича. Старший его сын Александр учился в Саратовской духовной семинарии, по окончании которой в 1901 году отправил Павлу Александровичу свою фотографию: «Милому и дорогому крестному от любящего крестника Александра Юнгера». Он служил священником в селе Матвеевке.

В начале 1930-х годов был арестован и отправлен в Архангельскую область, где встречался с мужем сестры, тоже сосланным священником Павлом Верхолетовым, и тот говорил, что Александр здесь, то есть в ссылке, работает утильщиком вместе с Василием Гавриловичем Афанасьевым. Из ссылки он переехал к Афанасьевым в Челябинск, где и жил у сестры своей жены Александры Дмитриевны. Был советским служащим и даже получил несколько благодарностей за свою работу. Умер в конце 1940-х или в начале 1950-х годов.

Средний сын, Николай Васильевич, окончил Самарскую духовную семинарию. Женился на Глафире Серапионовне Маслаковой, дочери зажиточного крестьянина. Она была

*Иерей Николай Юнгеров, внук протоиерея Александра,
и Глафира Серапионовна*

хорошо образована, закончила Вольскую гимназию с золотой медалью, отлично знала французский и немецкий языки — настолько, что даже в старости делала переводы с немецкого для внука. Рассказывали, что по окончании гимназии ей предлагали поступить в Казанский университет.

Первое место служения о. Николая — село Андреевка, в 25 верстах от Балакова. Затем, до самого своего ареста, он был священником балаковской кладбищенской церкви, освященной в честь святого апостола и евангелиста Иоанна. Служил он вдохновенно; молитвенный дух, красивый голос — тенор, благообразная внешность (очевидцы говорили, что лицом он напоминал святой образ Христа в терновом венце, что висел в храме) привлекали в Иоанно-Богословский храм многих прихожан. Приход был большой, по воспоминаниям детей, целую неделю на Пасху о. Николай с поздравлениями обходил дома своих прихожан.

О. Николая арестовали в 1928 году, когда ему было 39 лет. Власти ему предлагали: «Отрекись, дадим тебе любую должность в государственной службе». А он ответил: «От Бога я не отрекусь. В Кого верю — как я могу от Него отречься?». Глафира Серапионовна осталась с пятью детьми. Чтобы как-то прожить, продала фамильное столовое серебро, часть мебели. Потом перебралась на хутор к отцу, а в 1930 году вместе с родителями и детьми уехала в Москву к сестре. В Москве она работала заведующей ледником в Главхладпроме, от которого получила 15-метровую комнатку на Нижегородской улице. В этой комнате была прописана вся родня — 16 человек.

Сослали о. Николая на Соловки, потом отправили на лесоповал в Котлас. Глафира Серапионовна ездила к супругу через Вятку, но не добралась — на пути были непроходимые болота. А баба Даша, очень богомольная женщина, которая в Балакове служила в кладбищенской Иоанно-Богословской церкви, дошла до Архангельска. Спрашивали ее: «Тетя Даша, как ты дошла? Лесом шла, не боялась?». «А чего бояться!? Ни звери, ни люди меня не тронули». Всегда она была веселая и жизнерадостная.

Через десять лет его отпустили, и, хотя не имел права бывший заключенный заезжать в Москву, о. Николай тайно встретился с тестем и младшими сыновьями на огороде в Голицыне. С дочерью повидался у проходной пивзавода «Бадаевский», где она работала. Некоторое время пожил в Голицыне у сестры и вскоре уехал в Барнаул, где умер во время войны, году в 1943–44.

ЧУДЕСА ОТ МОЩЕЙ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО АЛЕКСАНДРА ЧАГРИНСКОГО

На протяжении всех лет пребывания святых мощей праведного Александра Чагринского в Иверском женском монастыре его молитвенным предстательством происходит большое число чудесных исцелений. Насельницы обители во главе с нынешней игуменьей Любовью (Чусовой) бережно собирают все свидетельства заступничества самарского праведника. Ниже мы приводим лишь некоторые из них. Медицинские документы, подтверждающие исцеления, хранятся в Иверском женском монастыре.

Александр Верхолетов, г. Москва. 2017 г.

«Начну свой рассказ с того, что около десяти лет назад я узнал, что моим предком является святой праведный Александр Чагринский, и что в моем роду до дедушки было много поколений священников. Покрестившись в 18 лет, я начал ходить в церковь, но вера моя была поверхностной, хотя помощь Бога я чувствовал всегда.

В декабре 2016 г. мне поставили диагноз — хондросаркома; были поражены хрящевые ткани. К счастью, опухоль была обнаружена на ранней стадии, и организм мой достаточно молодой и выносливый, но из-за боли я передвигался с помощью костыля. Сразу же мне помогли найти очень хороших специалистов в Гамбурге (Германия). Обследование в этой клинике подтвердило диагноз. И благодаря оперативности и профессионализму врачей уже в январе мне сделали несколько операций, используя самые современные и передовые технологии. После них и небольшого реабилитационного периода я смог нормально передвигаться, но стали появляться неожиданные приступы боли. В конце февраля 2017 г. врачи обнаружили ухудшение состояния

моего здоровья. Специалисты настойчиво рекомендовали мне вернуться в клинику Гамбурга и продолжить лечение. Я согласился. Перед поездкой мы с супругой решили приехать в Самару, поклониться мощам моего святого предка и покаяться в грехах. Будучи человеком не воцерковленным, я все равно понимал, что болезнь пришла ко мне не просто так. Что пришло время кардинально менять свою жизнь и отношение к Богу. Моя супруга позвонила в монастырь и попросила благословения у игуменьи Иоанны. Матушка благословила нас, и 6 марта 2017 г. мы приехали в Иверский женский монастырь. Проведя в монастыре два дня, я уже почувствовал внутреннее облегчение. Благодаря теплоте, заботе, участию игуменьи, священнослужителей и сестер обители меня исповедовали несколько раз. Мне открывали раку с мощами святого праведного отца Александра, чтобы я смог приложиться к ним.

Обратно в Москву нам пришлось лететь самолетом. Перелет мне дался очень тяжело, начались сильные боли. Но после приземления Бог послал мне одного доброго человека, который вызвался помочь в передвижении по аэропорту. Когда он узнал о моем диагнозе, он рассказал мне историю своей знакомой, у которой тоже был поставлен диагноз онкология. И врачи определили ей четвертую стадию, несовместимую с жизнью. Но вера в ней была сильна, и ей было даровано чудо. За два месяца четвертая стадия преобразовалась во вторую. Эта история укрепила во мне веру в правильность выбранного мною пути. Хотя я чувствовал сильные боли по возвращению в Москву из монастыря, внутри себя я ощущал благодать, которой до этого не было никогда. Приехав из аэропорта домой, я лег на кровать. Состояние мое только ухудшалось. Супруга хотела вызвать скорую помощь, но я попросил ее дать мне прочесть молитву святому праведному Александру Чагринскому.

Я начал молиться, а супруга мазала больные места маслом, переданным нам батюшкой Зосимой. Примерно через пять минут боль начала отступать, и скорая помощь мне уже не понадобилась. Находясь в полуобморочном состоянии от пережитой боли и тяжести дороги, дальнейшие события я помню плохо, но, по рассказу моей супруги, начало происходить следующее. Я схватил ее за руку, попросил никуда не отходить и запоминать все, что я скажу. С ее слов, говорил я от третьего лица, в несвойственной себе манере с теми речевыми оборотами, которые я никогда не использовал. Началось все с фразы: «Ты исцелишься, если вступишь Бога в свое сердце. В Германию вам ехать не нужно. Вместо этого езжайте обратно в монастырь на две недели и поклонитесь большому кресту. Через три дня прекрати принимать обезболивающие. Веруйте и ничего не бойтесь».

Наутро супруга пересказала мне ночные события. Я ей сказал о своих ощущениях, что я помню очень приятное и светлое состояние внутри себя, что во сне я видел святого отца Александра, что он не совсем был похож на изображение на иконе, но я понял, что это он, и чувствовал во сне его заботу и внимание. После этого, долго не раздумывая, нами было принято решение ехать в Самару и через три дня отказаться от обезболивающих. Родным и близким мы сообщили, что едем в Гамбург на дальнейшее лечение, так как понимания с их стороны мы бы не встретили. От обезболивающих я отказался через два дня, но на третий день мне снова было плохо. Это состояние не сломило моей веры. И действительно, день спустя мне стало гораздо лучше.

Мы приехали в монастырь. И всю первую неделю я искал большой крест, которому мне нужно было поклониться. На территории монастыря я подходил ко всем крестам и молился. В понедельник второй недели нашего пребывания мы рассказали эту историю сестре Валерии.

Тем временем мы искали билеты в Москву, так как нам нужно было быть там в пятницу. Нам очень не хотелось уезжать, и мы решили подумать до среды, как нам изменить свой график. И в среду все решилось само собой. О нашем отъезде я рассказал игуменье Иоанне. Она ответила, что в воскресенье в храме будет вести службу митрополит Самарский и Сызранский Сергей, и что она благословляет наш отъезд после этой службы. Только потом мы поняли, что в воскресенье наступит ровно две недели нашего пребывания в монастыре. В этот же день у сестры Валерии был день ангела, и вечером после службы она подошла ко мне и сказала о том, что поняла, какому кресту мне нужно поклониться. Ведь шла Крестопоклонная неделя, о которой в силу нашей безграмотности мы не знали. В этот момент я испытал неимоверное счастье и понял, что действительно все будет хорошо. Это еще больше укрепило во мне веру. Все встало на свои места, я понял почему именно в эти две недели нам нужно было приехать в монастырь, а не ехать на лечение.

Мы вернулись домой. В Москве я осознал, насколько это время в святой обители положительно сказалось на моем духовном и физическом здоровье. Я не чувствовал никакой боли. И впервые за несколько месяцев ощущал себя полноценным человеком. Мне предстояла подготовка к поездке в Германию, ведь рекомендаций врачей никто не отменял. Через неделю я прошёл полное обследование. Около восьми часов со мной работали диагносты. По всем результатам я общался с врачом, который курировал меня в Германии. Он был крайне удивлен и начал расспрашивать:

- Где ты был все это время?
- В монастыре, – сказал я.
- А лечился где?
- Там же.

Он подумал, что я пытаюсь отшутиться. Во время разговора выяснилось, что в результате обследования состояние моего организма в норме. Врач все допытывал у меня, где я лечился, и считал меня обманщиком. Он затаил на меня обиду, думая, что я нашел более дешевую клинику и не сообщил ему об этом. На том мы и разошлись. Вот так я потерял хорошего врача, но приобрел здоровье и пустил в свое сердце Бога. В одном из разговоров с сестрой Валерией она сказала: «Для Бога нет ничего невозможного». Теперь это стало девизом моей жизни.

Сердечно благодарю игуменью Иоанну, всех священнослужителей, сестер и послушниц святой обители, которая за короткий срок стала для нашей семьи родным домом».

Наталья, г. Жигулевск. 2023 г.

«Я хочу тоже поделиться своей радостью об исцелении моей 11-летней дочери по молитвам святого Александра Чагринского. Около двух лет назад моей дочери поставили диагноз — нейросенсорная тугоухость 1-й степени. Ее постоянно беспокоил шум и боли в ухе. Наблюдались у лора, сурдолога, лежали в больнице. Через год нам поставили диагноз — потеря слуха 1-й степени (на левое ухо) и назначили опять много обследований. Все обследования прошли, мы должны были ехать к неврологу за заключением, но в силу различных обстоятельств сразу не смогли записаться на приём. 29 апреля 2023 г. были по Божьей милости в Самаре. Я рассказала дочери про чудеса исцеления от мощей святого Александра Чагринского. Мы почитали житие и 30 апреля 2023 г. пришли в монастырь на праздник святых Жен-мироносиц. Дочь исповедалась, помолилась с верой у мощей, и уже 2 мая 2023 г. она обнаружила, что у нее впервые за два года пропал шум в ушах, что мучил ее и делал нервной, раздражительной и беспокойной. До сегодняшнего дня ее ничего не беспокоит,

чудо произошло. А я маловерная сомневалась. 18 мая мы попали к нашему врачу-неврологу, принесли результаты обследований и рассказали все как есть, не зная, как она отреагирует на наше внезапное исцеление. Наш доктор нам сказала, что это отличная и чудесная новость, что она очень рада за нас, и что мы еще обязательно должны прийти в монастырь и поблагодарить святого за помощь! Святый отче Александре, моли Бога о нас!»

Виталий В., г. Самара. 2001 г.

«У меня тяжело заболел двоюродный брат, живущий в Подмосковье. Он находился в реанимации в безнадежном состоянии по заключению врачей. Когда я был в Иверском монастыре, узнал про отца Александра Чагринского. Так как брата моего тоже зовут Александр, в ночь на 25 июня я попросил помощи у Чагринского старца. Когда жена, спустя некоторое время, позвонила в г. Королёв, родственники сказали, что именно в этот день после операции брату стало лучше, а потом он стал ходить. Тетя моя, крещенная, но не верующая, сказала, что Александр перед тем, как прийти в себя, слышал колокольный звон и видел священника. Думаю, что ему помог отец Александр Чагринский».

Елена К., г. Самара. 2013 г.

«Свою историю мне хочется начать с осени 2006 г., когда мы с супругом впервые пришли помолиться у мощей святого праведного Александра Чагринского. Мы были в отчаянии. Дело в том, что мы с мужем не имели детей. Мы очень хотели деток, но все наши попытки были безуспешны.

В октябре 2006 г. я плохо себя почувствовала и сразу обратилась к врачам. Я несколько недель посещала разных врачей. Все они поставили неутешительный диагноз касательно возможности деторождения.

В то время я услышала, что самарский святой — Александр Чагринский, — помогает всем просящим о милости Божией. Мы поехали помолиться к о. Александру. Как только я подошла к мощам святого, у меня появились слезы, а после молитвы на душе стало очень светло и спокойно.

В это трудно поверить, но через несколько дней один из врачей обнаружил беременность, которую до этого в течение нескольких недель никто из врачей не мог обнаружить. Оказывается, причиной моего недомогания стала вовсе не болезнь, как объявили врачи. Благодаря молитвам святого Александра Чагринского, мою беременность вовремя обнаружили и приняли меры, чтобы сохранить ребенка. Я доносила и родила в срок девочку.

Дочка родилась в 2007 г. Всю беременность мы с супругом молились, и Господь не оставил нас без милости Своей. С тех пор было много событий в нашей жизни, но мы всегда идем просить о помощи святого Александра Чагринского. Если в семье кто-то болеет или кому-то нужна помощь, мы всегда обращаемся к о. Александру. Сейчас мы ждем второго ребенка, просим благословения и помощи у святого Александра Чагринского».

Римма Б., г. Самара. 2002 г.

«Шесть лет я была парализована, совсем не ходила. Привезли мне иконку о. Александра и молитву ему. Я стала молиться батюшке об исцелении, прикладывала иконку к телу. Почувствовала, что кто-то меня толкнул: «Вставай!». Я свесила ногу на край кровати, потянула ее, и она послушалась. Встала и пошла по комнате с палочкой. Продолжала молиться. Уже через неделю оставила палочку. Приехала приложиться к мощам уже сама».

Александра Г., г. Самара. 2003 г.

«Я живу в Самаре, а мой брат Николай — в Кошкинском районе Самарской области. В 2001 г. у брата заболели ноги, поставили диагноз — гангрена, а через год дали пожизненную инвалидность. От предложенной операции по ампутации ног брат отказался. Я забрала его к себе в Самару и летом 2002 г. стала все готовить к смерти. Гангрена дошла до колен, а мясо гнило уже до щиколоток, особенно пальцы. Запах стоял ужасный, а по ночам брат кричал от боли. Мы считаем, что причиной болезни послужило курение.

Я стала усиленно молиться за брата, часто горько плакала. Как-то подошла ко мне на службе инокиня Т., увидев мои горькие слезы, и посоветовала прикладывать масло, освященное на мощах святого Александра Чагринского. Я так и сделала: промыла брату ноги, пропитала ватку маслом, положила на раны, обернула ноги марлей, надев сверху полиэтиленовые мешочки и носки. Через два месяца раны стали затягиваться, боли прекратились, появился аппетит и вернулся сон. Через 6-7 месяцев брат совершенно излечился.

К сожалению, брат мой в церковь не ходит и не молится. Я же благодарю Бога за то, что предстательством праведного отца нашего Александра Чагринского Он исцелил моего брата. Неисповедимы пути Его».

Сергей Александрович Ш., г. Барнаул. 2013 г.

«В апреле 2013 г. мою жену Елену прооперировали. Была сделана трепанация черепа, после которой она впала в кому. Полгода Елена жила на аппарате искусственного дыхания. Считается, что, если в течение месяца мозг не восстановился до такой степени, что способен воспринимать этот мир, значит, в нём произошли какие-то

серьезные изменения. Врачи считали положение Елены безнадежным, но мы на что-то надеялись. В августе я побывал в командировке в Самаре. Мой друг пригласил меня в Иверский монастырь. Мы приложились к мощам святого праведного Александра Чагринского, заказали ему молебен, и я приложил к его мощам платочек. Вернувшись домой, передал платочек в реанимацию с просьбой прикладывать его к голове супруги. Через некоторое время платочек попал в наволочку, которую отправили в стирку. Больница большая, постельного белья в ней, естественно, много, но эта наволочка с платочком вернулась к моей жене. Вскоре произошло еще одно чудо: Елена открыла глаза, стала чувствовать конечности и заговорила. Первая ее фраза была совершенно осознанной: она спросила, где наша двухлетняя дочь, которую перед операцией мы отправили к бабушке. Вернувшись в нормальное состояние, Елена попросила впервые в жизни ее исповедовать и причастить. Как некогда святой праведный Александр Чагринский оживил Мартемьяна Фаддеевича, так и ныне его молитвами вернулась к жизни моя жена Елена».

Середавина Елена. 2025 г.

«Хочу рассказать о чуде и помощи от святых мощей Александра Чагринского. 24.09.25 г. у меня родился сын, которого мы называли Давидом. Малыш родился с врождённым пороком сердца, несовместимым с жизнью. С рождения лежал в реанимации в тяжёлом состоянии. На пятые сутки ему делали операцию на открытом сердце. В тот день 30.09.25 г. я находилась в храме и стояла на коленях у мощей святого Александра Чагринского, молила его о чуде. Операция прошла хорошо, малыш уже дома, восстанавливается. Благодарю батюшку Александра Чагринского за его помощь в чудесном исходе операции. Слава Богу за всё!».

Верховцева Марина. 2025 г.

«Я исцелилась по молитвам святому праведному Александру Чагринскому. У меня была киста на левом яичнике. Хирург обследовала меня и отправила под наблюдение на два месяца. В ноябре 2025 г. на УЗИ была киста и увеличенный яичник. Я молилась у мощей святого Александра Чагринского и просила об исцелении, чтобы мне воспитывать деток (у меня четверо детей). Мой супруг на СВО, и малышей мне не с кем оставить, если меня положат на операцию. В декабре я делаю контрольное УЗИ, и на удивление происходит чудо — кисты нет. Совсем! Я сразу поняла, что это чудесное исцеление по молитвам святому праведному Александру Чагринскому».

МОЛИТВА СВЯТОМУ ПРАВЕДНОМУ АЛЕКСАНДРУ ЧАГРИНСКОМУ

О святѣй ѱгѡдникѣ Бѡжій, Богонѡсне ѡтче Алексáндре! Пѡдвигом дѡбрым подвизáвся на землѣ, воспріѣл еси на небесѣх венѣц прáвды, егѡже ѱготѡвал естъ Госпѡдь всем любѣщим Егѡ. Тѣмже взирáюще на святѣй твой ѡбраз, рáдѡемся о преслáвнем скончáнии жѣтельства твоегѡ и чтем святѣю пáмѣять твою. Ты же, предстоѣ престо́лу Божию, прѣимѣ моленіѣ нáша и ко Всемѣлостивому Бѡгу прѣнесѣ, о еже прѡстѣти нам всѣкое прегрѣшеніѣ и помѡщѣ нам стáти прѡтѣву кѡзнем дѣáвольским, да избáвльшесѣ от скорбѣй, болѣзней, бед и напáстей и всѣкаго зла, благочѣстно поживѣм в нынѣшнем вѣце и спѡдѡвимсѣ прѣдстáтельством твоѣм, áще и недостѡйни есмѣ, вѣдѣти благáя на землѣ живѣх, слáвѣще Едѣнаго во святѣх Своѣх слáвѣмаго Бѡга, Отцá и Сына и Святáго Дѣха, нынѣ и прѣсно, и во вѣки вѣкѡв. Амѣнь.

ТРОПАРЬ, ГЛАГ 3

Подобен: Да веселятся:

Да возра́дуются земля Гама́рская, обрѣтши
тя предста́теля и заступника у престо́ла
Влады́чня, па́стырю наш до́брый и чуде́сворче
преди́вный, святы́й пра́ведный о́тче Алекса́ндре,
моли́ Христа́ Бо́га в ве́ре правосла́вней и испол-
не́нии ева́нгельскихъ за́поведей непоколеби́мым
превы́ти и спасти́ся ду́шам на́шим.

КОНДАК, ГЛАГ 4

Подобен: Явился еси:

Явился еси́ Правосла́вныя Це́ркве столп,
Христо́выхъ за́поведей усер́дный де́латель,
приходя́щим к тебѣ с ве́рою ско́рый помо́щник,
в ско́рбехъ и ну́ждахъ утѣшитель и му́дрый
наста́вник: те́мже и нам, любóвию почита́ющим
тя, грехо́в оста́вление испроси́, оби́тель и град
сей невреди́мы сохрани́, пра́ведне Алекса́ндре,
о́тче наш, моли́твенниче о нас пред Бо́гом
теплѣйший.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕТСТВО.....	3
НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ.....	5
БАЛАКОВО. ПОДВИГОМ ДОБРЫМ.....	7
ИСТОРИЯ ЧАГРИНСКОЙ ОБИТЕЛИ.....	12
БАТЮШКА-МОЛИТВЕННИК.....	22
И ПАМЯТЬ ЕГО В РОД И РОД.....	35
САМАРСКИЙ ИВЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.....	42
ПРОСЛАВЛЕНИЕ В СОНМЕ СВЯТЫХ.....	53
ПОТОМКИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА.....	60
ЧУДЕСА ОТ МОЩЕЙ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО АЛЕКСАНДРА ЧАГРИНСКОГО.....	67
МОЛИТВА СВЯТОМУ ПРАВЕДНОМУ АЛЕКСАНДРУ ЧАГРИНСКОМУ.....	77
ТРОПАРЬ, ГЛАС 3.....	78
КОНДАК, ГЛАС 4.....	78

Мощи святого праведного Александра Чагринского
пребывают в Иверском храме Самарского Иверского
женского монастыря.

Адрес обители:

443010, РФ, г. Самара, Волжский проспект, д. 1

+7 (846) 332-81-46 (канцелярия),

+7 (846) 332-37-14 (церковная лавка)

Монастырь открыт ежедневно с 6.30 до 19.00

Сайт: iverskyi.ru

Группа в ВК: vk.com/iverskyi

